

ТАТЬЯНА
ГРАЧ

НОВОЕ
ПОКОЛЕНИЕ

ЦИКЛ
ДВОЕМИРЬЕ

Двоемирье

Татьяна Грач

**Двоемирье. Книга
3. Новое поколение**

«Автор»

2020

Грач Т.

Двоемирье. Книга 3. Новое поколение / Т. Грач — «Автор»,
2020 — (Двоемирье)

Двадцать лет прошло с тех пор, как пал Барьер. Не всем удалось приспособиться к новой жизни, где все подчинено науке, развитию и техническому прогрессу. Среди таких изгоев общества оказалась и Лэнси со своей семьей. Пока в стране разгораются протесты, подогреваемые таинственной радиоведущей, приемный сын Лэнси, Джей, вместе с единомышленниками отправляется в рискованную экспедицию. Далеко в горах он надеется найти источник магии, когда-то спасшей ему жизнь, и вернуть миру волшебный свет, способный творить чудеса. Но можно ли доверять детским воспоминаниям? Быть может, родители не зря не торопятся рассказывать детям о темном прошлом?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Пять лет спустя	9
Глава 2. Отнятое прошлое	20
Глава 3. Хозяева собственной жизни	32
Глава 4. Завесы тайн	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Татьяна Грач

Двоемирье. Книга 3. Новое поколение

Пролог

За спиной раздался звон бьющегося стекла, а следом гогот уже изрядно подвыпившей компании. Прийти сюда было очень, очень плохой идеей. И вовсе даже не потому, что, по маминым словам, десятилетнему ребенку нечего делать одному в толпе незнакомых людей. Стиф незнакомцев не боялся и не собирался из-за глупых опасений пропускать все веселье. Не так уж часто в городе проводят праздники.

Боялся он совсем другого. Того, о чем даже родителям не станет рассказывать, потому что они все равно не поймут. Он и сам не понимает.

А еще, вернувшись, Стиф непременно вынужден будет объяснять, где был и почему. Придется соврать, да так, чтобы родители не распознали ложь. Иначе мама поднимет панику без всякой причины. Может, потребует у папы приставить к Стифу дополнительного телохранителя. И может, будет не так уж неправда, раз от теперешнего Стиф легко ускользнул. Достаточно было сказать, что хочет немного побыть с друзьями. В принципе, даже не соврал.

Папа не станет ей возражать. Как не станет ни ругаться, ни запирать его в комнате. Скорее всего, скажет: «Я очень в тебе разочарован», и это будет хуже любого наказания. Сын министра развития – и вдруг окажется разочарованием? Да ни за что!

Впрочем, мрачные мысли о том, что еще только будет, да и то не точно, исчезли так же быстро, как вкус бананового десерта во рту. Стиф с сожалением понял, что доел последний кусочек. Конечно, он мог бы купить еще, но тратить все карманные деньги на вкусности было очень неразумно.

Стиф проводил взглядом скрывшийся в облаках запущенный кем-то бумажный фонарик...

– Эй, смотри, куда прешься, – возмутился здоровенный прохожий, в которого по невнимательности влетел Стиф. Однако тут же сменил тон на более благодушный, стоило только увидеть, что перед ним ребенок. – Надо быть аккуратнее.

– И вам бы не помешало, – быстро нашелся с ответом Стиф. – А то так и будут в вас все врезаться.

– Такому здоровяку это не проблема, – послышалось от сидящего на куче тряпок у стены нищего. Стиф невольно отшатнулся, когда тот протянул помятую громышающую кружку. – Хочешь, присмотрю, чтоб никто тебя не тронул? Только монеткой поделись.

Стиф от такого «чудесного» предложения поморщился. Отвернулся, лишь бы не видеть широченный оскал желтых зубов. Почему их до сих пор не убрали с улиц, хотя бы на праздники?

Стараясь поскорее позабыть неприятную встречу, он направился мимо ряда пристроенных к домам деревянных торговых палаток, послушать играющего неподалеку гитариста. Еще издали угадывалась недавно ставшая жутко популярной песенка.

– Этот новый пятнадцатый год

Нам непременно счастье несет.

Ничто от него нас не отделяет...

Сам того не заметив, Стиф стал тихонько напевать простенькие слова, сочиненные к юбилею падения Барьера учениками северного колледжа искусств.

А быть внимательнее определенно не помешает. Хотя бы для того, чтобы вовремя успеть заметить среди зрителей своих одноклассников. Тоже решили порадоваться лишнему дню

отдыха от учебы? Ничего удивительного, только вот портить себе настроение выслушиванием очередных дурацких шуточек не было никакого желания.

Решив так, Стиф свернул в ближайший переулок, с площади в конце которого доносилось зазывное:

– Только сегодня, не упустите шанс прикоснуться к неизведанному...

Около цветного тряпичного шатра собралась целая толпа. Стиф подошел ближе, прислушался.

– Как думаешь, она скажет? – Худенькая девушка теребила варежки в покрасневших от холода руках вместо того, чтобы их надеть. Глядя на нее, Стиф невольно поежился, хотя замерзшим себя совсем не чувствовал.

– Ну уж если она не скажет, то не знаю кто, – уверенно заявила седая старушка и подтолкнула девушку поближе к очереди.

Пришлось протиснуться сквозь собравшихся – только так Стиф мог увидеть, что же всех тут заинтересовало. Около шатра сидела на земле, скрестив ноги, женщина в широком ярко-желтом балахоне. Точнее, Стиф даже не был уверен, женщина это, молодая девушка или древняя старуха: из-за надвинутого на лицо капюшона виднелся лишь край покрытой узорами маски. Женщина собрала разложенную на круглом плетеном коврик колоду темно-синих карт, небрежно махнула рукой сидящему перед ней парню, проговорила скрипучим голосом:

– Да согласится твоя ненаглядная, не сомневайся. Если только медлить не станешь. – Она дождалась, пока парень с довольной улыбкой отойдет в сторону, обвела собравшихся взглядом. – Кто следующий смелый, м?

«Предсказания для всех желающих», – так говорила висящая над входом в шатер вывеска, краска на которой размазалась от налипшего снега. И приписка чуть ниже: «Осмелитесь узнать свое будущее».

Будущее, значит? Если только узнать, насколько сегодня опустеет кошелек очередного идиота. Впрочем, Стиф уже мысленно потирал руки, предвкушая настоящее веселье.

– Я, я следующий! – Не обращая внимания на возмущенные возгласы окружающих, которые ждали тут гораздо дольше, Стиф уселся перед ковриком. – Расскажите...

– Детям не предсказываю, – прервала его гадалка.

– Это почему же? – Стиф соорудил нарочито обиженную гримасу, а мысленно продолжил: «Неужели совесть не позволяет обманывать детей? А остальных, значит, можно?»

– Будущее ребенка слишком туманно и неопределенно, – столь же туманно попыталась оправдаться гадалка.

– Но ведь, – Стиф указал на вывеску, – тут сказано «для всех желающих». И никаких уточнений.

Гадалка обернулась, будто хотела удостовериться, что надпись не поменялась. Капюшон съехал чуть назад, отчего стало видно: на лице ее вовсе не было маски, лишь нарисованные прямо на покрытой белой краской коже узоры, в которые невольно хотелось вглядываться. Недолго, всего лишь до тех пор, пока ее недовольно поджатые темно-бордовые губы на миг не дрогнули в подобии улыбки.

– Ладно, так и быть, сделаю исключение, раз ты уже такой взрослый, – наконец согласилась она. – Но за двойную плату.

«Ага, значит, когда дело касается денег, совесть тут же замолкает?» – Стиф вынул из кармана горстку серебряных монет, отсчитал шесть штук. Вздохнул, поняв, что сейчас лишится большей части карманных денег, но... но развлечение того стоит. Отбросив сожаления, он протянул монеты гадалке.

– Для начала скажи мне свое имя, мальчик, – протянула она, раскладывая карты.

– Это вы сами скажите. – Стиф сложил руки на груди, замороженно наблюдая за ловкими движениями тонких пальцев.

Гадалка бросила на него короткий гневный взгляд.

– Я будущее предсказываю, а не играю в угадайку.

– Значит, не можете сказать, – хмыкнул Стиф. – Ладно. Стинфорд Гарр.

Отчего-то назваться фамилией дедушки, которого даже не знал, показалось хорошей идеей.

– Ну что ж, Стинфорд Гарр... – Гадалка чуть помедлила, будто все еще сомневаясь. Подцепила ногтем ближайшую к себе карту. – Что ты хотел бы узнать? Как закончишь учебный год? – Она перевернула карту, на которой оказалось изображение солнца. – Замечательно. Вижу, будешь лучшим в классе.

– Это я и так знаю, – фыркнул Стиф. – Лучший в классе, так что пойду в лучший колледж и все такое. Неинтересно. Расскажите что-нибудь неожиданное.

– А у тебя, смотрю, все уже на годы вперед распланировано? – Гадалка не сдержала невеселой усмешки. – На твоём месте я не была бы так уверена. Жизнь бывает очень непредсказуемой. – Она открыла ближайшую к Стифу карту, на которой были изображены игральные кости. – Сегодня думаешь, что управляешь своей судьбой, а завтра придут тени и заберут все, что тебе дорого...

– Вы всех так запугиваете? – Стиф одарил гадалку самой лучезарной улыбкой.

– Только тех, кто строит из себя шибко умного.

Кто-то из собравшихся хохотнул, из-за чего Стиф внутренне сжался.

– Это я еще только начал. – Напустив на себя легкомысленный вид, он потянулся было к одной из карт, но гадалка тут же стукнула его по руке. – Ладно, а сможете сказать, что меня на самом деле интересует?

Вдруг и правда сможет? Стиф поскорее отогнал эту непрошеную мысль, пока гадалка внимательно смотрела ему в глаза, словно бы позабыв о картах.

– Вижу, что сейчас... – она «драматично» понизила голос, который все равно был похож на скрип ногтя по стеклу, – именно в эту минуту ты задаешься вопросом, получится ли вывести из себя человека, который общается с потусторонними силами.

– Ладно, почти угадали, – неохотно согласился Стиф. Не совсем то, что ожидал услышать, но близко к правде.

– Повторюсь, я гадаю, а не угадываю. – Наклонившись совсем близко, женщина продолжила почти шепотом: – Слушай пацан, смойся уже отсюда, ты мне так всех клиентов распугаешь.

– Я этого и добиваюсь, – ответил Стиф таким же полушепотом, а потом одним движением сгреб всю колоду карт так быстро, что гадалка не успела ничего сделать. – Хотите, я вам кое-что предскажу? Выберите любую карту, а я узнаю какую.

Папа недавно научил его парочке интересных фокусов, которые Стиф и собрался продемонстрировать.

– По мне так ты просто играешь на публику. – Хитро прищурившись, гадалка кивнула на всю глазающий народ. Снова угадала. Может, не такая уж она и лгунья? А гадалка тем временем укоризненно покачала головой. – Не испытывай удачу, мальчик. Она ведь может обидеться и отвернуться навсегда.

– Знаете, как папа любит говорить? Не бывает удачи, есть только вероятности.

Гадалка на мгновение вздрогнула и замерла. Окинула Стифа изучающим взглядом, от которого ему стало не по себе. Тихонько пробормотала:

– И какова была вероятность, что снова услышу что-то подобное? – Однако растерянность быстро улетучилась, сменившись решительным: – Так, ну все, хватит. Хочешь предсказания? Вот тебе предсказание...

Договорить она не успела.

– Мелкий, ты опять буянишь? – Кудрявая макушка слишком высокого для своих почти шестнадцати лет Джея возвышалась над толпой. Спусти пару мгновений у шатра появился и весь он, держа самокат за массивную деревянную ручку. – Что на этот раз?

– Ты как меня нашел? – удивился было Стиф, но тут же махнул рукой. – Не важно. – Он перевел взгляд с Джея на гадалку. – Вы лучше вон брату погадайте. Все равно я заплатил за двоих.

Пришлось незаметно подмигнуть, чтобы Джей не испортил ненароком его маленькой хитрости.

– А что, я только за. – Глаза Джея загорелись интересом. Кто бы сомневался, что он мимо такого не пройдет.

Однако гадалка категорически заявила:

– Нет. Во-первых, вы не братья, а я не люблю, когда меня вот так проверяют. – На это Стиф смог только разочарованно выдохнуть. – А во-вторых, ты сбил мне весь настрой, и теперь понадобится время, пока будущее вновь начнет говорить.

– Жаль. – Стиф кивнул Джею. – Пойдем, тут больше не будет ничего интересного.

– Да, лучше иди, – с готовностью согласилась гадалка. Заговорщически понизила голос почти до шепота. – А отцу передай мои поздравления: его сын – настоящая заноза в заднице.

«То есть гадать детям – не, а вот ругаться при них – запросто?» – мысленно посмеялся Стиф, а вслух спросил:

– Прямо так и передать? Слово-в-слово?

– Слово-в-слово, – кивнула гадалка, не сдержав улыбки.

– Ну ладно. – Стиф пожал плечами, стараясь не обращать внимания на тянущего его в сторону Джея. – А от кого хоть передать-то?

– От Айнэ, – услышал он, когда шатер уже остался за спиной.

Глава 1. Пять лет спустя

Этим утром солнце, похоже, решило окончательно проспаться все возможные сроки. Могло себе позволить, все равно никто этого не заметит из-за серой пелены туч, затянувших небо. И вот так с того самого дня, как Кайра приехала в этот забытый всеми, брошенный поселок с всего парой относительно пригодных для жилья домов.

Почти невозможно было поверить, что каких-то двадцать лет назад здесь кипела жизнь. Кайра то время не застала, потому поверить было еще труднее. Но Барьер, проходящий совсем рядом, исчез, а новые магистрали проложили далеко отсюда. Поселок опустел. Странное и пугающее зрелище. Будто живой организм разом высушили и оставили за ненадобностью. И теперь, волей-неволей, приходится на это смотреть.

«Временные трудности. Считай, что приехала в командировку, и как только выполнишь свою работу, сможешь свалить отсюда навсегда», – только и оставалось утешать себя этим, глядя на покосившиеся от времени, местами обугленные и покрывшиеся плесенью деревянные стены. Слушая завывание ветра под крышей.

– Вам не кажется, что этот дом вот-вот поднимется в воздух? – скучающим тоном протянула Кайра, кивнув на потолок. Поудобнее уселась прямо на расположенном посреди комнаты круглом столе, поджав под себя босые ноги.

Все трое сидящих на скамейках вдоль стен оболтусов, которых провидение зачем-то решило навязать в помощники, обернулись к ней, а в глазах читалось лишь полнейшее непонимание.

– А было бы неплохо. – Кайра мечтательно закатила глаза, положила руки на колени ладонями вверх, как советовали в пособии по «обретению душевного равновесия». – Захотел и полетел куда угодно, прямо не выходя из дома. Если бы только снова укротить ветер и научиться им управлять. Ветром, водой, огнем, деревом, металлом... – со вздохом поглядела на еле тлеющие отсыревшие ветки в печи. – Если раньше люди были на это способны, чем мы хуже?

Первым опомнился самый младший из собравшихся, четырнадцатилетний Руфин. Толкнул локтем в бок застывшего полусогнувшись с карандашом в руке Туквая:

– Слушай, тебе надо получше свою заначку прятать, а то наша Кайра до нее добралась, похоже.

– Да нафиг мне его дурь не сдалась, – презрительно фыркнула Кайра, проигнорировав недоуменное «Чегооо?» от Туквая. – Хотела бы – давно б взяла, он не очень-то ее и прячет.

– Тогда что за бред ты несешь? – А это уже вечно молчаливый Конни не выдержал.

– Да так... – протянула задумчиво Кайра, но тут же, помрачнев, строго сказала: – Кто-нибудь из вас сам додумается крышу починить без моих намеков, интересно?

– Зачем? – не дожидаясь ответа, Туквай продолжил что-то выцарапывать карандашом на стене. – Все равно скоро двинемся дальше, можно и потерпеть.

– Ага, если не превратимся в ледяные статуи к тому времени, тогда может и двинемся, – только и смогла возмутиться Кайра. Вот ведь что угодно готов придумать, лишь бы ничего не делать!

Однако на остальных ее слова, похоже, подействовали. Во всяком случае, Руфин отодвинул ковер в сторону и открыл скрипучий люк в полу. Спустился в подвал, где прежние хозяева хранили инструменты. Почти сразу вслед за этим раздался громкий металлический лязг.

Без лишних вопросов Конни взял с полки фонарь, зажег его от пламени печи и тоже спустился вниз.

– Не хочешь им помочь? – поинтересовалась Кайра у Туквая, но тот лишь покачал головой.

– Сами справятся, а я зря надрывать не собираюсь. Есть дела поважнее.

– Это какие же? – Кайра спрыгнула со стола и заглянула Тукваю через плечо, чтобы увидеть на стене перед ним несколько столбцов точек и черточек. – Мда, видимо придется перепрятать твою заначку. Расширять сознание – это иногда полезно, конечно, если есть что расширять. Боюсь только, это не твой случай.

– Ты бы сначала присмотрелась хорошенько, – обиженно насупился Туквай. – А то сразу оскорблять. Я, между прочим, тоже для нас всех стараюсь, не ты одна, а в ответ никакой благодарности.

– Разве от нее бывает хоть какая-то польза? – Кайра сделала вид, будто не понимает, на какого рода «благодарность» намекает Туквай.

Сейчас не до того, совсем не до того. Однако совету его она все же последовала и всмотрелась в нацарапанные знаки. Шесть столбцов по пять групп точек и черточек, и еще один столбец из десяти немного в стороне. На первый взгляд в знаках никакой закономерности, которая тут точно есть. По мнению Туквая, во всяком случае. А Кайра не позвала бы его с собой, не значь его мнение хоть что-то, пусть и скрывает это за постоянными нападками.

Туквай тем временем положил руку Кайре на плечо – та машинально отстранилась, смежив его гневным взглядом. А потом вдруг начал мурлыкать себе под нос привязчивую детскую песенку. Засевшую глубоко в памяти у каждого с того самого момента, как начал учиться читать. Песенку, помогающую запоминать...

– Алфавит, – все еще не веря в правильность своей догадки, прошептала Кайра. Следом добавила уже громче. – Это же алфавит, только зашифрованный?

– В точку! – Туквай кивнул с полным самодовольства видом. Что ж, сейчас у него есть для этого повод. – Если у нас получится провернуть...

– Если? – Кайра вновь смерила его недовольным взглядом.

– *Когда* у нас получится все провернуть, шифр очень даже понадобится. Если, конечно, мы не хотим быть пойманными.

– Очень даже не хотим, – вынуждена была согласиться Кайра. Едва смогла подавить досаду оттого, что не ей пришла в голову эта идея. – Во всяком случае, сначала мы должны увидеть результат наших усилий.

– А ты оптимистка, как погляжу, – хмыкнул выбирающийся из подвала Руфин. С пустыми руками выбирающийся, кто бы сомневался. Ну, если только не считать фонаря, который он держал перед собой.

– Знаешь, чем оптимист от пессимиста отличается? – Вновь приняв задумчиво-отрешенный вид, Кайра уселась обратно на стол. – Оптимист верит, что все сложится, как надо, даже если не прилагать к этому никаких усилий. Так что нет, я совсем не оптимистка. И на вашем месте, – она кивнула показавшемуся из люка Конни, прижимавшему к себе целую кипу инструментов, – я бы брала пример с Туквая, он уже сделал за утро кое-что полезное.

– Когда только успел? – попытался съехидничать Руфин, но тут же осекся. – Все, все, идем мы приносить пользу, только не ругайся.

Действительно, подхватил часть инструментов у Конни и скрылся на улице, как и сам Конни. Топот двух пар ног со стороны крыши и стук молотка подтвердили его слова.

– Так-то лучше, – заметила Кайра удовлетворенно. Развернула руки ладонями вверх, прикрыла глаза, сделала глубокий вдох. Вредно гневаться, нужно изо всех сил стараться держать себя в руках. Каждая негативная эмоция вынимает один кирпичик из лежащего впереди пути...

– Ты такая строгая. – Голос Туквая помешал сосредоточиться.

Кайра открыла один глаз и заявила.

– Недостаточно строгая. Чем больше человек собой недоволен, тем ближе он к пути совершенствования. Так что я оказываю им неоценимую услугу. Тебе тоже, кстати.

– А мне-то чем? – Туквай обвел шифр на стене рамкой и отложил карандаш в сторону. Подошел к стоящему на окне радиоприемнику, включил его.

– Например, напоминаю, – из-за шипения помех пришлось повысить голос, – Если ты сделал одно полезное дело, это не значит, что можешь весь оставшийся день провести попусту.

– Для тех, кто только что проснулся и присоединился к нам... – Голос из приемника заставил Кайру поморщиться. – Вы на волне «Южного ветра», и сегодня замечательный сто тридцатый день двадцатого года...

– Пятьсот сорок шестого, – тихонько проворчала Кайра, изо всех сил стараясь не нарушить только что обретенное душевное равновесие.

– Что? – переспросил Туквай.

– Год. Пятьсот сорок шестой, не двадцатый, они неправильно считают.

А голос из приемника все не желал замолкать.

– Вы спросите, почему этот день такой замечательный? Сегодня, буквально в эти минуты, открывается новая граниумная энергетическая установка. А это значит, еще один город получит тепло нового топлива...

«От которого простым жителям не будет ни жарко, ни холодно», – мысленно возразила Кайра, вспомнив, как совсем недавно повысили цены на пользование такими установками. Тут все просто – или ты сам добываешь граниум, и тогда, может быть, у тебя или у твоей семьи будет возможность воспользоваться всеми благами, или...

– Выключи!

Кайре стоило невероятных усилий не выкрикнуть это. Ну вот, снова начинает злиться. А все из-за этого голоса, который сладкими обещаниями отнял привычную жизнь, заставив таких, как она, выживать. Вместо желанного объединения страны – новая граница, на этот раз между теми, кто смог приспособиться к новой жизни и оставшимися барахтаться за бортом.

И ведь люди ему верили. Продолжают до сих пор верить не собственным глазам, а чужим словам.

Снова глубокий вдох. Тишина. Спокойствие. Глупо злиться на голос из приемника. На того, кто его включил, тоже глупо злиться.

– Раз ты с шифром закончил, – продолжила она нарочито медленно и размеренно, – теперь найди способ безопасно передать его остальным нашим.

– Слушай, почему вообще ты тут нами командуешь? Тебя разве назначали главной? – Туквай не сдвинулся с места.

– А я тут вовсе и не главная, – пожала плечами Кайра и мечтательно улыбнулась. – Просто собираю всех нас вместе. Настоящего проводника вы еще не видели, но скоро с ним встретитесь. Если я не ошиблась, мы еще увидим, на что он способен.

«И он сам увидит, на что способен. Нужно только немного подтолкнуть», – на секунду Кайре показалось, что небо над кронами деревьев вспыхнуло сине-зеленым отсветом. Хороший знак.

– Ты с ума сошел? – прозвучало вовсе не как вопрос. Аурика, похоже, давно сделала для себя выводы и теперь испытующим взглядом прожигала Джея.

Ему оставалось только пожать плечами и прислониться спиной к проржавевшему фонарному столбу, который не зажигали ни разу на его памяти. Стоять и смотреть, как Аурика рывкает на мелкие кусочки письмо с приглашением его в экспедицию и пускает лететь по воздуху. Как будто это может заставить его передумать.

– А что предлагаешь? – Пронесшийся по парку теплый весенний ветер словно бы поддержал этот его вопрос. – У меня ведь особо и нет вариантов.

– Всегда есть варианты. – Аурика поправила растрепавшиеся черные волосы и уже готовилась перечислять, загибая пальцы, но Джей поспешно прервал:

– У тебя – конечно. Да все академии страны передерутся, только бы ты к ним пошла.

– Будешь так говорить, решу, что завидуешь. – Сложив руки на груди, Аурика обиженно отвернулась. – У тебя, между прочим, столько же возможностей для образования было. И чья вина, что ты ими не воспользовался?

«Ну да, конечно», – проворчал про себя Джей. Возможности, которые подарили нужные знакомства его родителей. Его самого никто ни о чем не спрашивал.

Он уже начал жалеть, что поддался порыву и рассказал ей о своих планах. Чего ждал – непонятно. Хотя нет, это-то как раз понятно. Можно было не надеяться, что она поддержит эту во всех смыслах глупую затею. Да, Джей прекрасно осознавал, насколько безрассудно поступает. Ладно хоть додумался промолчать об истинной причине, иначе было бы не миновать настоящего скандала.

– Разве все так плохо было? – Аурика положила руку ему на плечо робко, словно боялась, что он ее оттолкнет. – Тебе же вроде нравилось в архивах допоздна засиживаться, академикам помогать.

«Только чтобы найти нужную информацию», – хотелось ответить правду, но он и так выболтал слишком много. Не стоило вообще впутывать Аурику во все это. Жаль, что разумные мысли приходят в голову позже, чем нужно.

– Ага, очень весело на чужие успехи со стороны смотреть, – скопировал Джей тон подруги. – Ты всерьез так думала? Я в том болоте и так слишком надолго застрял, всю жизнь там барахтаться не собираюсь. Хотя, может ты и права, есть другие варианты... – Он сорвал со столба листовку, точно такую же, какие были расклеены по всему городу. На ней широко улыбающийся парень в рабочей робе призывал «Своим трудом помочь развитию страны». – Может и правда, ну ее, эту экспедицию. Возьму да и отправлюсь в шахты, граниум добывать.

Снова начал картавить от волнения и, заметив это, смолк.

– Чтобы через неделю вернуться обратно уже насквозь больным? Отличный план. Какой же ты все-таки... – Аурика вдруг осеклась и тут же отмахнулась. – Делай что хочешь.

– Какой я? Договаривай, раз уж начала. – Он изо всех сил старался не говорить слишком резко, но отчего-то с каждым словом только распался. – Неудачник, которому на нормальную работу путь закрыт, ты это хотела сказать? Сам знаю, успокойся. Не собираюсь ни в какие шахты, цепляюсь за любой выпавший шанс хоть на что-то сгодиться. Даже если это поездка на край света.

До чего просто оказалось жаловаться на судьбу и строить из себя недовольного. Гораздо проще, чем рассказать, почему на самом деле принял приглашение от незнакомых людей. Не раздумывал ни минуты, словно всю жизнь только его и ждал. Но, скажи он это, Аурика попросту подняла бы его на смех, ведь никогда не видела того, что видел он. Джей и сам не был уверен, правдивы ли эти давние воспоминания о волшебном, дарящем дыхание жизни свете, но ради его возвращения можно всем рискнуть.

– Болван непрошибаемый, вот ты кто, – выдохнула Аурика. Вдруг всхлипнула едва слышно. – Уедешь неизвестно насколько, а я как же? Обо мне ты подумал?

Этот вопрос поставил Джея в тупик. Ну зачем, зачем она так? Зачем заставляет чувствовать, будто он ее предает?

– Я же не собираюсь тебя бросать, глупышка. – Он крепко прижал к себе Аурику, подтверждая свои слова.

– Именно что собираешься, даже если и ненадолго, – обиженно проворчала она. Потом вдруг встрепенулась и защebetала, повеселев: – Слушай, давай я с папой поговорю. У него на радиостанции наверняка найдется для тебя местечко.

– Стану единственным в стране карррравым ведущим, угу, – рассмеялся Джей.

Что за глупости! Он вовсе не собирается просить помощи, даже у знаменитого Южного перебежчика. Да хоть у министра – все равно не собирается. Не настолько он никчем, как пытается казаться. Осталось только Аурику в этом убедить. Он легонько щелкнул ее по носу. – Серьезно, не переживай за меня, лучше думай о том, какое платье наденешь на выпускной.

– Уже подумала, – заявила она. – Никакое. Раз ты не придешь посмотреть, то и мне там делать нечего.

– Шантажистка. – Джей обессиленно вздохнул. Ну вот как убедить свою девушку в том, что знаешь, что делаешь? Верно: никак. Но и поддаваться на эти ее уговоры тоже нельзя. Он себя за это не простит.

Чуть меньше суток спустя Джей понял, что эта задачка была не из самых сложных. Достаточно было оказаться около своего дома, где не бывал уже почти полтора года. С тех самых пор, как устроился работать в столичный архив под предлогом особого интереса к истории.

Строго говоря, интерес был, но к одной единственной страничке из прошлого страны. Страничке, о которой в их доме не было принято даже упоминать – рассказывающей о происхождении Барьера.

«Мам, пап, привет, вот я и вернулся». – Джей уже представил, как устраивает родителям сюрприз, даже их удивленные и радостные лица успел представить. Остановился в нескольких шагах от входной двери, когда на плечо уселась ярко-желтая птица-клоун, ущипнув его за ухо.

– Да, я тоже соскучился. – Джей потрепал довольно заверещающую птицу по хохолку. Действительно соскучился. И по тихому домику вдаль от городской суеты, и по шуму морских волн. Даже по шороху мелкой гальки под ногами. Нужно снова впитать все это поглубже, прежде чем уедет. Аурика права: неизвестно, насколько эта экспедиция затянется.

Джей вдохнул соленый воздух, а в следующее мгновение вздрогнул, услышав из-за открытого окна отцовский голос:

– Опять отказали? Так и думал. Уверена вообще, что правда этого хочешь? Потому что если нет...

– Тогда что? – Мамин голос показался усталым и раздраженным. – Думаешь, я бы стала снова и снова биться в стену, не будь мне это нужно?

Джей подошел к окну, украдкой заглянул внутрь. Мама без сил плюхнулась на диван, лишь после этого отбросила в сторону шляпу и закрыла лицо ладонями.

– Лэнси, ты ведь сама понимаешь, что это бесполезно. – Отец присел на корточки напротив нее, взял за руки. – Посмотри на меня. Они никогда не воспримут тебя всерьез. Да кого угодно на твоём месте не восприняли бы.

– Это не повод перестать пытаться.

Сколько раз Джей слышал от нее эти слова, не сосчитать. Не сомневался даже, что иначе нельзя. Пусть это кажется невозможным, все равно. Сама-то она не отступила, когда спасла его еще ребенком, пусть и не была ему родной матерью. Пришло время отблагодарить. Потому в голове и горят ярким фонарем строчки разорванного Аурикой в сердцах приглашения.

Отец тем временем укоризненно покачал головой.

– Ты только зря себя мучаешь. А, понял: тебе просто нравится придумывать себе трудности. Чем сложнее, тем лучше, а если трудность непреодолимая – так вообще замечательно.

– Непреодолимая? С каких пор ты во мне разуверился? – Мама вскочила с дивана и поспешно направилась к окну. Джей пришлось прижаться к стене, лишь бы себя не выдать. – Должен быть способ их убедить, что я могу управлять клиникой!

Так он и думал. Вот уже лет десять, если не больше, мама пытается открыть свою клинику, но каждый раз получает отказ. Нет нужного образования – словно клеймо, не позволяющее помогать тем, кому можно было бы помочь.

А ведь способ действительно есть. Один единственный, при котором больше не понадобится никого убеждать. Только... Уже протянув руку к входной двери, Джей понял: мама

ни за что не согласится, слушать об этом не захочет, только еще сильнее разозлится. Значит, спрашивать согласия нет никакого смысла. Все равно он уже принял решение и менять его не собирался.

– Угадаете, кто приехал? – С чересчур наигранной радостью Джей зашел в дом, кинул походную сумку в дальний угол. Раздавшийся сразу следом грохот дал понять: не стоило так делать. Это самокат, задетый сумкой, решил поприветствовать хозяина, который на столько лет позабыл о нем. Джей и не ожидал, что родители все еще его хранят, надо же.

А вот сами родители обрадовались его возвращению совершенно искренне. Особенно мама. Но за мгновение до этого, пока еще не пришло осознание, он успел заметить на ее лице совсем другое. Опустошенность и отчаяние. Всего раз видел такое, еще ребенком, украдкой. Чуть позже узнал, тоже украдкой: в тот день она впервые не смогла спасти больного. Отец пытался ее утешить, говорил, что только чудо спасло бы того человека.

«Не представляешь, какво было смотреть в глаза его родным», – это было единственное, что она произнесла в тот день.

Отец был прав. Чудо действительно могло бы от этого избавить. То самое потерянное для всех чудо, магия, оставшаяся лишь в воспоминаниях. Которую еще можно вернуть. Наверное...

Джей встряхнул кудрями, на время отгоняя наваждение прочь. Оказалось, дома это сделать сложнее, чем он предполагал. Здесь он словно снова превратился в того малыша, который пообещал себе сделать так, чтобы мама больше никогда не расстраивалась. И который теперь вполне способен выполнить это обещание. Если, конечно, повезет. Если вся его затея не окажется ошибкой.

Нет, так думать точно нельзя.

– А я все гадал, как скоро ты объявишься, – заявил отец с улыбкой, пока мама просто молча обняла Джея. – Знал, что надолго тебя не хватит.

«Это точно», – вынужден был мысленно согласиться Джей. – «Вернулся бы еще быстрее, не будь так сложно узнать необходимое». За прошедшее время ему все чаще казалось, что это лишь плод его воображения. Что Барьер, исчезнув, навсегда унес с собой ту магию, которая манит и обещает так много. Что прошлого не вернуть.

Теперь он знает: это вовсе не так. Осталась самая малость: доказать другим. Позже, когда будет подходящее время. Пока можно насладиться возвращением в уютный и почти беззаботный мир.

– Между прочим, я не с пустыми руками вернулся. – Джей попытался высвободиться из объятий. – Мам, я никуда не исчезну, если ты на минутку меня отпустишь. А вот показать подарок без этого точно не смогу.

– Серьезно, Лэнси, дай хоть разглядеть-то его толком, – шутливо проворчал отец.

Лишь это на нее наконец-то подействовало, и Джей смог снова вдохнуть. Нашарил в кармане небольшую пластинку, маслянистую на ощупь. Протянул родителям. Матово-черную, не отражающую даже солнечные лучи, которые освещали комнату.

– Здесь запаса энергии на год хватит. Может и на два, если экономить.

Портативная граниумная батарейка. Такие лишь немногим доступны, слишком дорого стоят. Так что лучше действительно расходуется экономнее, чтобы соседи ненароком не прознали, иначе потом проблем не оберешься. И отец, похоже, считал точно так же. Быстро накрыл батарейку ладонью, поглядел в окно, за которым, как и обычно, был лишь безлюдный берег.

– И откуда ж ты стащил такое сокровище? – спросил он вкрадчивым шепотом, даже не сделав попытку отругать сына за такие незаконные делишки.

– Почему же сразу... – Джей попытался было начать оправдываться, но передумал и взъерошил волосы. – Ладно, стащил, тоже мне беда. От них точно не убудет, а вам польза.

Сделать это было не особо сложно. Академики не хватятся пропажи, даже если у них из лаборатории целую установку вынести. Или батарейку. Или небольшой, размером с блокнот, сборник карт. Собственно, как только отыскал его в архиве, Джей понял, что больше ему там делать нечего.

– Лишь бы тебе потом за эту пользу не пришлось слишком дорого расплачиваться, – снова проворчал отец и тут же получил от мамы подзатыльник. – Хэй, за что?

– Мог бы хоть для вида сказать, насколько это неправильно. – Мама попыталась забрать батарейку, но отец вовремя успел спрятать руку за спину. – Вдруг ему и правда за это прилетит?

– Если никто ни о чем не узнает... – Отец обернулся к Джей и на этот раз действительно строго спросил: – Ты же был осторожен, правда?

– Обижаешь.

Вообще-то и правда было немного обидно: он же ни разу не давал повод сомневаться в своей осторожности.

– И что мне с вами двоими делать прикажете? – вздохнула мама.

Ответа, впрочем, не потребовалось: решение было одно на все случаи жизни, и за прошедшие годы оно не изменилось. Пойти на кухню, где все было пропитано запахом трав, сесть за стол и попить чудесного чая за обсуждением последних новостей. О том, как в городе наконец-то открыли строившийся уже пятый год мост. О том, как это открытие чуть было не сорвали устроившие митинг студенты из движения «За достойную жизнь для каждого». А через полчаса побросали свои плакаты с лозунгами и шли вместе с остальными горожанами, распевая песни о светлом будущем, которое вот-вот наступит.

– Надеюсь, ты это только слышал, сам туда не ходил? – встревожилась мама, но Джей тут же поспешил ее успокоить.

– Я вообще обо всем самом интересном только по слухам и узнавал, работы слишком много. Даже вот домой кое-как вырвался ненадолго.

Рассказать о том, что возвращаться на эту работу не планирует и куда собирается отправиться, Джей не хватило духу. Он покрепче обхватил кружку ладонями, пытаясь согреть их. Обязательно расскажет, но только не сейчас.

– А ведь ты нам кое-что не договариваешь.

От этих маминых слов Джей закашлялся, поперхнувшись. Как она узнала вообще? Если только Аурика проболталась своему отцу, а тот... неужели решила хоть так его остановить?

– Ну-ну, не надо так бледнеть. – Мама подцепила пальцем обвязанный вокруг запястья самодельный «памятный узелок» из металлической проволоки. – И кто она? Та, кто это смастерила.

Джей едва сдержал вздох облегчения. Рассмеялся, пытаясь всем своим видом показать, насколько это глупый вопрос.

– Ты прекрасно знаешь кто. За два года ничего не изменилось.

– Тогда Аурике по-настоящему повезло. – Отец отхлебнул из чашки глоток, прежде чем продолжить, лукаво прищурившись: – признайся, наверняка много желающих занять ее место?

До чего же Джей был рад сменить тему разговора. Настолько, что после этого весь день и не вспоминал об отъезде. А когда наступил вечер, вышел на улицу. Прошел вдоль берега, глядя на проплывающую вдали яхту под белоснежным парусом. Увернулся от пытающейся его заклевать наглой волновестницы. Вынул из кармана пестрый круглый камешек, который перед отъездом из дома взял с собой. Самое время вернуть его на место. А взамен – подобрать новый, чтобы обязательно вернуться снова. Простенький ритуал, дарящий уверенность в завтрашнем дне. Лишь после этого Джей, дождавшись, пока сядет солнце, развернулся обратно.

Он не дошел нескольких шагов до дома, когда увидел в сумеречном свете прикрепленный к двери лист бумаги. Странно, вроде днем его тут не было. Рука ненадолго замерла, прежде чем Джей сорвал лист с двери и взгляделся в написанные чересчур аккуратным почерком строчки:

«Выдвигаемся послезавтра на рассвете. Сбор у старой котельной».

Внизу подпись. Всего две буквы: «И-и». Надо будет спросить при встрече, что это означает. А пока... Джей вынул из кармана огниво, чиркнул всего раз, и бумага мигом превратилась в горстку пепла.

В полной темноте Кипран нашарил на прикроватной тумбе очки. Даже сейчас не мог без них обойтись, хоть не было никакой надобности. Надел и лишь после этого потянулся через вторую половину кровати к выключателю.

– Не надо.

Тонкие пальцы перехватили его руку и сжали так крепко, что не подчиниться не было никакой возможности.

Он и не собирался возражать. Прижал чужую, но такую родную горячую ладонь к губам. Лишь после этого в голове словно туман рассеялся.

– Почему?

Вопрос повис в воздухе раньше, чем Кипран смог осознать, о чем именно спрашивает. Почему не надо зажигать свет? Или почему так безропотно слушает указаний, что следует делать, а чего не следует, хотя сам давным-давно раздает указания другим?

Он вновь потянулся к выключателю, и на этот раз комнату озарил слепящий белый свет, из-за которого пришлось прищуриться. Она права, в темноте было гораздо лучше. Пока не видишь, можно представить себя где угодно. От реальности же мгновенно начало мутить. Или дело в слишком светлой обстановке комнаты? Серебристые стены, молочно-белый комод, сверкающие шелковые простыни, даже пушистый меховой ковер на полу, и тот белоснежный. Дорого, модно – кто вообще придумал моду на светлый дизайн? Это же не только непрактично, но и совершенно неуютно.

– Не надо было, – произнес недовольный голос из-за плеча.

Кипран развернулся, предпочтя разглядывать не гостиничный номер, а лицо, покрытое причудливыми узорами. Каждый раз разными. Сегодня, например, не только лицо, но и шею и плечи украшали ветви цветущего дерева.

Делать этого точно не стоило. Встречаться. Снова и снова искать возможность побыть вместе. Урывками, каждый раз словно пытаясь украсть кусочек яркой, недоступной жизни. За последнее время это уже почти превратилось в привычку, с которой нет сил бороться. Вредную, гораздо хуже любой другой, потому что грозит разрушить не только их жизни, если правда раскроется. И тем важнее сделать так, чтобы все осталось только между ними.

– Мне пора идти. – Действительно пора, тут Кипран не слукавил. Взглянул на часы, убедился, что чувство времени его не подвело. – За мной гранилак подъедет через пятнадцать минут.

Значит, у него есть еще пятнадцать минут, чтобы спуститься на два этажа ниже, в свой номер, привести себя и свои мысли в порядок. Перечитать еще раз условия заключенных сделок. Договор о сотрудничестве правительства с главами двух крупнейших промышленных корпораций – лучшего прикрытия для очередной встречи с Айнэ придумать было сложно.

Но, как бы ни шла кругом голова, а забываться не стоило. Нужно убедиться, что все подписанные бумаги в порядке. На всякий случай, для собственного успокоения. А потом еще и на чашечку кофе время останется. Или на то, чтобы выяснить у Айнэ одну вещь.

– Скажи, я когда-нибудь увижу настоящую тебя, без всех этих фокусов?

Давно стоило спросить, но решил Кипран только теперь, поправляя воротник рубашки около огромного, во весь рост, зеркала. Видя в этом зеркале, что Айнэ сидит на кровати и с любопытством наблюдает за каждым его движением. Похоже, поняла, что он это заметил –

с лукавой улыбкой повернулась так, что легкое покрывало скатилось вниз, и Кипран мог бы рассматривать ее, не оборачиваясь.

– Если между нами не останется недосказанности, я перестану быть тебе нужной. – Айнэ изящным движением собрала волосы заколкой, поднялась с кровати. Протянула руку к висящему на кресле зеленому платью из тонкой шерсти, но передумала и подошла к Кипрану, не одеваясь.

– Ты всегда будешь мне нужна, – проговорил он. Замер на месте, когда Айнэ обняла его, крепко прижавшись к спине.

– Тс-с, молчи. – Она поспешно закрыла его рот ладонью. – Мы оба знаем, что это неправда. Ты забудешь обо мне, как только выйдешь за порог этой комнаты, потому что только так будет правильно. Вернешься к жене и сыну, будешь для них примерным мужем и отцом. Потому что это правильно.

Озвучила его собственные мысли. В голосе ни капли горечи или сожаления, просто констатация факта. Забавно, что она упомянула Стифа. Если бы не он, если бы не переданный пять лет назад шуточный «привет от гадалки», Айнэ так и осталась бы для него лишь воспоминанием. Кто знает, может, так было бы лучше для них обоих?

– И тебя это устраивает? – Кипран закрыл глаза, прислушался к ее ровному дыханию. Поймал себя на том, что дышит с ней в такт.

– Только это меня и устраивает, по-другому не умею и не хочу. Неужели не понял до сих пор, что я не выношу постоянства? Ну, кроме одного единственного: знать, что ты обязательно позовешь, когда наскучат будни.

С этими словами Айнэ легонько прикусила ему мочку уха. Пожалуй, чашечкой кофе можно и пожертвовать, оставшись с ней еще ненадолго.

Новенький, блестящий в свете гостиничного фонаря гранилак затормозил у входа ровно через пятнадцать минут, когда Кипран уже спускался с крыльца. Заметил с досадой, что кресло водителя занято, пришлось разместиться на заднем сидении.

Что поделат, если к недавно закупленному правительством транспорту автоматом прилагаются и те, кто им будет управлять? Кипран приоткрыл окно, подставив лицо встречному ветру, и стал мысленно считать проносящиеся мимо деревья, выхватываемые светом фар.

Слишком медленно проносящиеся, как он вскоре понял. Оставалось только с тоской вспомнить старенькую моторку, доживающую свой век вместе с остальными ненужными вещами из прошлого. На ней можно было бы добраться раза в два быстрее. Интересно, там еще осталось хоть немного заряда в батарее? Надо будет проверить на досуге, а пока придется довольствоваться тем, что есть.

– Слушай, эм... – Он попытался вспомнить имя водителя, которого до сих пор и видел-то всего пару раз. Бесполезно. Поняв это, Кипран просто перегнулся через сидение. – Дай-ка я сам поведу.

Однако водитель не спешил выполнять требование, лишь покачал головой и продолжил внимательно следить за дорогой.

– Не могу, меры безопасности.

Ну да, как же иначе? Кипран усмехнулся, догадавшись, о каких мерах идет речь. На девяносто девять и девяносто девять сотых процента был уверен, что это Зелле действительно попросила доставить его домой в целостности и сохранности. Порой раздражает ее излишняя тревожность. Да что там, почти всегда раздражает, а когда нет, то эта забота кажется очень даже милой. И сегодня был как раз второй вариант.

Солнце уже было высоко в небе, когда Кипран подъехал к искусно выполненной кованой ограде своего дома. Узор ограды на мгновение неуловимо напомнил о других – тех, которыми себя украшала Айнэ.

Однако стоило переступить порог дома, как эти совсем ненужные мысли тут же улетучились. Воздух сгустился, и даже шаги отдавались гулким эхом. Что-то было не так. Неуловимое чувство неправильности происходящего не позволило сразу осознать, что именно.

Голоса из гостиной в конце коридора. Приглушенные, слов не разобрать, однако не составило труда понять, кому они принадлежат. Один, звучащий непривычно требовательно – определенно Зелле. А вот второй...

– Это у вас учебу сегодня отменили, или я слишком задержался в поездке, и уже начались каникулы?

Попытка пошутить не возымела никакого эффекта. Стиф, которому по всем расчетам в это время полагалось постигать азы «введения в общественное устройство», лишь взглянул исподлобья и продолжил неподвижно стоять, опершись на комод, уставясь на носки своих ботинок.

– Представляешь, что заявил твой сын? – Зелле в отчаянии вскинула руки и поднялась с кресла.

– Сейчас, видимо, и узнаю.

Прозвучало строже, чем Кипран того хотел. Это стало ясно по тому, как Стиф сжался, будто пытался казаться как можно незаметнее.

– Он решил бросить колледж! – Зелле нервным движением смахнула с комода одной ей заметную пылинку. – Нет, ну ты можешь себе представить? В первый же месяц учебы.

Этого только не хватало. Сделать глубокий вдох, пытаясь не горячиться. Стиф же это не серьезно, наверняка просто выпалил на эмоциях, что учеба надоела. С кем не бывает. А Зелле уже панику подняла. Или на самом деле собрался? Отрицать не пытается, а значит...

– И это после всех приложенных стараний, чтобы туда поступить? Всеми нами приложенных, между прочим. – Кипран привел аргумент, который точно должен был подействовать. – Ты ведь так туда хотел, что вдруг случилось? Объясни.

– Хотел, да, – выпалил Стиф с вызовом, встряхнул челкой. – Говорили, там лучшие преподаватели страны и лучшая учебная программа. А оказывается...

Он замолчал, отвернулся в сторону, так что Зелле пришлось продолжить объяснение вместо сына.

– Я утром уже разговаривала с его куратором. Они не знают, никто из преподавателей не представляет, как с ним справиться, как при нем вести занятия.

– Вот уж не ожидал от тебя такого безрассудства, – вздохнул Кипран. Только недавно поразился, что прелести переходного возраста обходят его семью стороной, и вот на тебе.

– Я ничего такого не сделал! – фыркнул Стиф. – Всего лишь задавал вопросы, на которые они не могли ответить. Или не хотели.

– Задавал вопросы, куратор так и сказал, – подтвердила Зелле. – На каждом занятии, постоянно прерывая учебный процесс.

– Учебный процесс, как же. – Стиф невесело усмехнулся. – Почему мы должны выслушивать ту чушь, что они несут? Еще и врут нагло, вовсе не на каждом занятии вопросы задавал, пару раз всего.

Зелле всплеснула руками.

– Вот видишь, о чем и речь. И во время учебы так же спорил.

Кипран поймал себя на мысли, что не узнает в этом раскрасневшемся и сопящем от возмущения парне собственного сына. Самое время вспомнить, как мало проводил с ним времени из-за вечной занятости. Свалил заботу о воспитании на хрупкие плечи жены и надеялся, что она справится.

Глупо.

Впрочем, еще не поздно это исправить.

– Кажется, нам надо серьезно поговорить. – Кипран положил руки Стифу на плечи, заставляя сесть в кресло. Затем обернулся к жене. – Нам двоим.

Зелле поняла все без лишних намеков. Дождавшись, когда она выйдет из комнаты, Кипран уселся напротив сына.

– Ты ведь понимаешь, что этот колледж – твой пропуск в будущее?

Все уже давным-давно решено, и Стиф сам принимал в этом решении участие, никто ему не навязывал того, чего бы он не захотел. Поддерживаемый крупнейшей добывающей граниум корпорацией колледж откроет перед Стифом любые двери, он не может этого не понимать.

– Пффф... – Столько нескрываемого презрения в одном единственном звуке. – И ради этого я должен слушать откровенную чушь, которую несут преподаватели? Чему они могут научить, если боятся даже шаг сделать в сторону от программы?

А вот это уже любопытно. Не мешало бы и в самом деле проверить, за что приходится платить совсем не маленькие деньги. Напустить на них образовательную комиссию? Пожалуй. Бабушка Стифа, а по совместительству глава этой комиссии, только рада будет. Но пока нужно решить первоочередную проблему.

– И могу я узнать, что за «шаг в сторону» так тебя взбесил, да и твоих преподавателей тоже, раз начали жаловаться? – Кипран доверительно наклонился вперед, давая понять, что готов внимательно слушать.

– Я всего лишь указал на некоторые несостыковки, – приободрился Стиф. – Ну вот сам посуди, как можно не видеть странности? Двести пятьдесят лет страна жила обычной жизнью, развивалась и все такое, что должно быть. А потом вдруг происходит катастрофа, так?

Катастрофа? Вот, значит, как теперь принято называть то, что случилось двадцать лет назад? Кипран заметил, что неосознанно сжимает кулаки из-за услышанного. Пришлось взять себя в руки и кивнуть.

– Допустим, можно и так сказать.

– Хорошо, допустим. Барьер гаснет, приходится срочно строить все заново. Почему за столько лет никто даже не попытался разобраться в причинах? Если это оказалось такой неожиданностью, почему ученые начали разрабатывать граниумное топливо заранее? Что вообще происходило в последние годы «Барьерной эпохи»? Их как будто стерли из истории.

«Эти страницы были слишком темными», – мысленно ответил Кипран. Он бы предпочел стереть из памяти то, что видел тогда, и уж точно предпочитал оградить от страшной правды тех, кто не застал те времена.

– И ты решил, что тебе обо всем этом расскажут по первому требованию? – Кипран улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку. Понизил голос до заговорщического шепота: – Открою тебе один секрет: нет никого, кто бы знал все на свете. И люди очень не любят, когда им на это указывают. Так что если хочешь докопаться до правды, придется быть чуточку терпеливее. Сделай вид, что считаешь человека умным и значительным, тогда сможешь добиться гораздо большего.

Глава 2. Отнятое прошлое

Уснуть никак не удавалось. Все дело в луне, безотрывно глядящей в окно, как в шутку решил Джей. Сколько себя помнил, здесь, в родных краях, она была особенно большой. Или это так только кажется?

«Это потому, что здесь орбита Луны проходит чуточку ближе», – вспомнилось простое и понятное объяснение Аурики. Для нее – простое и понятное, да. Но отчего все устроено именно так – на этот вопрос даже она не могла ответить. На предположение Джея, что луне просто нравятся эти места, вот она и подлетает поближе, Аурика тогда лишь громко рассмеялась.

Как давно это было, сейчас и самому смешно вспоминать. Отчего-то в бессонные ночи на ум приходят самые нелепые мысли. Словно бы за окном вовсе не пение ночных птиц, а полумяуканье, полурык. Шелестят вовсе не волны, а ветви деревьев.

И комнату освещает не серебристый лунный свет, а мягкий, сине-зеленый. А потом – совсем другие воспоминания. Джей отчаянно надеялся, что уж они точно придуманы. Побег из дома среди ночи. Звуки выстрелов, сначала совсем рядом, потом вдалеке. До сих пор звучат каждый раз, стоит закрыть глаза. Он уже почти привык не обращать внимания.

Вот только сейчас приглушенные хлопки слышатся по-настоящему.

Всего лишь отсвет запущенного в городе на дальнем берегу фейерверка. Очередной праздник? И что на этот раз?

Есть ли разница? Каким бы ни был повод, Джею вряд ли будут там рады. Он подошел к окну, поглядеть на еще четыре вспышки друг за другом: красную, белую, снова белую, затем ярко-синюю.

Все вновь стихло. Оставило лишь ясное осознание: уснуть сегодня уже не удастся. А раз так... Джей зажег лучину, в ее колеблющемся свете вытащил из спрятанного под кроватью дорожного чемоданчика сборник карт. Прикрывая ладонью огонь лучины, тайком выскользнул из дома. Тихо, будто вовсе не касался земли. Научился еще ребенком, когда убежал к лагуне за холмом, где берег вместо приятной мелкой гальки покрывали булыжники. Волны ударились о них с шумом, обдавая брызгами все вокруг даже в самую спокойную погоду. Оттого никто, кроме Джея, сюда не приходил, и можно было побыть в одиночестве.

Нельзя сказать, что в этой глуши так уж не хватало одиночества, но Джею здесь определенно нравилось. Вот и сейчас он уселся на самый большой валун – мокрый, но он постарался не обращать на это внимание. Оперся спиной о единственное растущее на берегу дерево, на котором не было ни единого листика. Открыл пожелтевший от времени сборник на середине, взглянул в одну из выцветших карт, которым было не меньше сотни лет, если верить академикам.

Зато Джею этот сборник с самого первого взгляда показался гораздо древнее. Выполнен кем-то с таким же ужасным почерком, как у самого Джея, и столь же катастрофическим неумением рисовать, потому и начерчены карты были чересчур старательно. Сохранены так же старательно, с настоящей заботой. Только разве академикам докажешь?

Он, впрочем, и не собирался ничего никому доказывать. Вообще не особо любил спорить, предпочитая оставаться при своем мнении. Это единственно верное решение, когда из доказательств у тебя лишь собственная уверенность.

Пришлось дожидаться, пока луна вновь покажется из-за облаков, чтобы прочесть мелкие буквы внизу карты:

«Мир делит пополам то, что скрыто от людских глаз. Если хочешь увидеть, если осмелишься идти до конца – следуй на восток, к краю земли. Спустишься туда, где правит лишь тьма, и найдешь путь к вечности...»

Хотелось надеяться, что это действительно было конкретное указание, а не чья-то жесткая попытка пошутить. И что оно не обрывается на середине, грозя оставить последовавших ему безумцев посреди ледяной пустыни, или просто пустыни, или что там может означать это «правит лишь тьма».

И все-таки Джей задремал, не помешали даже прохладные морские брызги, то и дело попадающие на лицо. Пришел в себя, лишь когда сборник выпал из рук и ударился краем обложки о камень.

Солнце уже поднялось над горизонтом, а это значит, пора возвращаться, пока дома его не хватились. Раньше вполне успешно удавалось скрывать свои ночные отлучки, пусть так и дальше остается. В крайнем случае скажет, что дышал свежим воздухом.

Джей бросил взгляд на дерево, как делал каждый раз, и вдруг замер, будто кто по голове стукнул. На стволе, чуть ниже уровня глаз, в предрассветных сумерках отчетливо виднелись две нацарапанные буквы: «И-и».

Это было уже слишком. Когда они, кто бы эти «они» ни были, пришли к его дому и оставили записку, он это стерпел. Но теперь... Чтобы сделать такое, нужно было знать заранее, что он сюда обязательно придет. Значит, наблюдают за ним уже давно. Еще до того, как он уехал работать в город.

Ему это совсем не понравилось, как и ощущение, что и сейчас здесь есть кто-то, кому вовсе не следует. Джею даже показалось, что ветер принес едва уловимый чужой запах.

Он сделал над собой усилие, чтобы не выдать своих подозрений и не посмотреть в сторону нагромождения валунов – единственного места, где можно было бы спрятаться. Прошел чуть вперед, но затем резко развернулся и в несколько шагов оказался возле укрытия. Перегнулся через самый большой валун и вытащил за шкуру... тощего перепуганного пацана лет тринадцати-четырнадцати.

Это оказалось настолько неожиданным, что Джей мгновенно разжал пальцы и пацан едва не рухнул на землю.

– Тебе очень повезло, – придя в себя, проговорил Джей.

– А? – Растерянный незнакомец выпрямился, протер глаза – похоже, тоже уснул под монотонный шум прибора.

– Повезло, что тут оказался я, а не мой отец. – Джей старался говорить как можно строже, но не смог сдержать улыбки, глядя на растрепанного пацана. Может, произошло какое-то недопонимание? – Он мог бы решить, что в наши края дикие звери забрели, а у охотника всегда при себе ружье. И вдвойне повезло, что я стрелять так и не научился.

Тут Джей немного лукавил – не хотелось признавать, что отец еще в детстве научил его обращаться с ружьем под благовидным предлогом: «Никогда не знаешь, что может пригодиться в жизни». К счастью, до сих пор пользоваться этим умением не пришлось.

– Сурово у вас тут, – пробормотал незнакомец, отряхивая штаны. – Можно было бы и поприветливее быть. И так полгода тебя разыскивать пришлось, дольше всех остальных.

Значит, никакой ошибки. Джей лишь пожал плечами, пытаясь скрыть раздражение. О чем вообще эти «И-и» думают, если впутывают в свои дела детей?

– Мы чужаков не очень жалуем. Особенно таких, которые подкрадываются незаметно. – Это было чистой правдой. Сколько Джей себя помнил, в гости к ним навевывались человек пять, не больше. – Что тебе тут понадобилось, бедолага?

– Руфин.

– Что? – не понял Джей.

– Это мое имя. Лучше, чем «бедолага». Я просто хотел убедиться, что прочтешь наше письмо. – Руфин кивнул на небольшое дупло в основании дерева. – Ты тормоз, знаешь? Всю ночь тут просидеть пришлось, пока ты знак не заметил.

– Ну конечно, письмо. – Джей достал из дупла помятый лист бумаги, исписанный столбцами черточек и точек, напротив каждого из которых были буквы алфавита. – И что это все...

Спрашивать было уже не у кого. Руфин исчез так быстро, что Джей даже засомневался, не почудился ли ему этот разговор. Лишь письмо в руках подтверждало: все происходило на самом деле. Джей еще раз взгляделся в написанное и хлопнул себя по лбу.

– Я и правда тормоз.

Яснее некуда: каждой букве соответствует своя группа знаков. Что ж, видимо переписка теперь будет похожа на царапины птичьими лапами. Зачем вообще могла понадобиться такая секретность тем, кто отправляется в исследовательскую экспедицию? Вопросов к будущим спутникам возникало все больше и больше, а сами эти спутники нравились Джей все меньше. Но они нужны ему, а он – им.

Пришлось напомнить себе, что не стоит судить слишком предвзято о тех, кого совсем не знаешь.

– Вот именно, ты ничего о них не знаешь, – едва слышно пробормотал Джей, смял письмо в руке. Опомился, снова расправил, аккуратно сложил вчетверо и сунул в карман. Нужно сначала заучить этот шифр, а потом уже расправляться с ним в чем не повинным листком, как заблагорассудится.

Путь по извилистой тропинке к дому показался совсем коротким. В особенности когда стало понятно, что в доме уже не спят.

– Не думаю, что справлюсь, – донеслись до Джея мамины слова. – Не смогу врать так убедительно, как ты делаешь каждый день.

Ответ заставил Джея почти бегом преодолеть последние несколько шагов до двери. Голос, который в этом доме был слышен лишь из радиоприемника, да и то редко.

– Тебе не обязательно врать, достаточно просто не говорить о некоторых вещах. В остальном сможешь быть вполне искренней.

– До чего знакомо.

Мамин голос был полон желчи. Совсем на нее не похоже. Первым вопросом, который Джей задал, открыв дверь в гостиную, был:

– Расскажите, что тут происходит?

Оба разом повернулись к нему. Мама – растерянно и чуточку испуганно, словно ее застали за чем-то постыдным, но уже через мгновение взяла себя в руки. Перебежчик же – Этельберт, конечно Этельберт, пора бы начать звать по имени отца своей девушки – окинул Джея таким странным взглядом, что тому стало не по себе.

– Ты так вырос, – проговорил тот совсем тихо.

Еще бы, конечно вырос. В последний раз, когда они виделись, мельком, на праздновании десятилетия падения Барьера, Джей был головы на две ниже.

– А вы поседели, – ответил он, чем вызвал у Этельберта невеселую усмешку. – И все же, чем обязаны?

Вспомнив о правилах вежливости, протянул Этельберту руку, которую тот, чуть помедлив, пожал.

– Предлагает мне выступить сегодня в его передаче, – объяснила мама.

– Совсем небольшое интервью, – кивнул Этельберт. – Думаю, людям интересно будет узнать мнение твоей мамы.

«Судя по тому, что я только что слышал, это будет не совсем ее мнение», – Джей поглядел на опустившую плечи маму, коротко кивнул в сторону кухни.

– Выйдем на минутку, – тут же спохватился и уточнил у Этельберта: – Вы же не будете против?

Ответа дожидаться не стал, подхватил маму под руку и вывел из гостиной.

– Зачем ты это делаешь? – спросил, едва успев закрыть за собой дверь. Положил руки маме на плечи. – Ты же всегда была против публичности. И в доме-то этом мы поселились, чтобы быть подальше от чужих глаз.

– Все в жизни меняется. – Мама попыталась улыбнуться, но тут же отвела взгляд, помрачнев. – Нам почти не на что жить. С охотой у твоего отца все хуже, приходится пропадать в лесу целыми днями. А мне запретили лечить людей. Сказали, что если продолжу, будут проблемы с законом.

– Но ты ведь все равно продолжишь? – Ни секунды не сомневаясь в ответе, уточнил Джей, на что мама неуверенно кивнула и так же неуверенно улыбнулась.

– Ничего, это временные трудности. Но лишние деньги нам не помешают, а Берт предлагает неплохо заплатить за несколько минут на радио.

Джею осталось лишь развести руками. «Скоро тебе не нужно будет через себя переступать», – только эта мысль и согревала, несмотря на обещающий быть жарким день. Он вернулся в гостиную, с насупленным видом уселся в кресло в самом углу, наблюдая, как Этельберт разворачивает посреди комнаты записывающую станцию. Весьма быстро и ловко разворачивает, несмотря на всю ее громоздкость.

– Добрый день всем, кто меня слышит, – заговорил Этельберт спустя несколько минут. Поправил прикрепленный к вороту рубашки микрофон, передал маме точно такой же. – С вами вновь «Южный перебежчик», и сегодня мы заглянули в гости к Лэнсилите Ву, чью жизнь, как и жизнь многих из нас, падение Барьера поделило на «до» и «после».

Этельберт замолчал, ободряюще кивнул маме, которая неуверенно произнесла в микрофон:

– Добрый день.

Зато вот Этельберт себя, похоже, чувствовал, как у себя дома. Продолжил говорить, больше не останавливаясь ни на мгновение.

– Лэнси, можно буду тебя так называть и в эфире? Мы ведь столько лет знакомы. Дорогие слушатели, должен сказать вам одну вещь. Без помощи Лэнси я сейчас не разговаривал бы с вами. Да что там, меня бы не стало еще двадцать лет назад, если бы не она.

После этих слов мама смерила Этельберта гневным взглядом и поджала губы. А ведь Джей первый раз слышал об этом. До сих пор как-то не заходило разговора, откуда мама знает Перебежчика. «О чем ты еще молчишь?» – он едва удержался от того, чтобы прямо сейчас задать этот вопрос. Вместо этого продолжил слушать – на этот раз говорила уже мама.

– Да, сейчас мне трудно представить, как сложилась бы моя жизнь и жизнь моих близких, случись все иначе. Одно могу сказать точно: останься Барьер на месте, я никогда не встретила бы двух самых дорогих мне людей. Не была бы рядом с любимым, не вырастила бы замечательного сына. Разве можно желать большего?

«Но ты ведь хочешь большего, – мысленно возразил Джей. – Хочешь лечить людей, но сейчас тебе этого не позволяют».

Не в силах больше выслушивать эти выдуманные глупости о якобы безмятежном счастье, Джей вскочил с кресла и отправился на улицу. Прошел на задний двор, твердо намереваясь перебить горечь растущим в саду кислятником.

Однако намерение это так и осталось лишь в мыслях Джея, стоило увидеть, кто возится с болтающейся на хлипких креплениях антенной для их давно сломанной радиоточки.

– Рика? – От такой неожиданности он даже не смог полностью произнести имя своей девушки. – Что ты тут делаешь?

– Чиню вам радио, чтобы в этой глуши вы еще и без новостей не оставались, разве не понятно? Папа попросил помочь, пока он интервью записывает. – Аурика провела рукой вдоль антенны, которая издала приветственный писк.

Джей невольно вздрогнул от увиденного и лишь потом заметил миниатюрный щуп, который был зажат в ее руке. Когда-нибудь он перестанет считать волшебством ее умение исправить даже самую сложную поломку, но, похоже, этот день еще не настал.

– Это я и сам догадался, – недовольно фыркнул Джей. – Но ты ведь не ради этого сюда приехала?

Аурика с громким щелчком закрепила антенну на столбе и плюхнулась в подвешенный между двумя деревьями гамак. Как следует оттолкнулась ногами от земли, раскачав его. Слишком опасно раскачав, и это привело Джея в чувство. Мгновенно оказавшись рядом, он подхватил одну из веревок, на которых держался гамак, как только ноги Аурики вновь коснулись земли.

– Я соскучилась, вот и решила повидаться, раз папа все равно к вам заехал. – Она запрокинула голову и сама отклонилась назад так, что гамак грозил перевернуться. – Да и просто хотелось поглядеть, где ты живешь. Тут миленько.

– Перестань дурачиться. – Джей одним движением вернул гамак в правильное положение. – Я серьезно, зачем ты приехала? Мы ведь виделись всего три дня назад. Раньше ты не успевала за такое время соскучиться.

Наконец-то Аурика посерьезнела и ответила:

– Это было до того, как ты решил сорваться на край света.

Слишком громко, на взгляд Джея, ответила. Он оглянулся на дом, отчаянно надеясь, что ее слова не услышат те, кому не следует.

– Тссс. – Он приложил палец к губам. – Ты же не хочешь меня выдать? Или...

Вот теперь до него, кажется, начало доходить. Аурика не смогла сдержать улыбки, настолько забавным показался вид обескураженного Джея. Если надеялся, что она позволит так с собой поступить, то сильно ошибся. Оставить ее – пусть даже ненадолго, как он все время повторяет. Только Аурике в это сложно было поверить.

– Не беспокойся, я никому не расскажу о твоих планах, если...

Она многозначительно замолчала, давая возможность переварить ситуацию.

– «Если» что?

Аурика вовсе не спешила отвечать. Маленькая безобидная месть за то, как они распрощались после прошлой встречи. Пусть, наконец, перестанет видеть в ней всего лишь ничего не смыслящую малышку. Ему придется это сделать, иначе...

Нет, лучше не думать о том, что будет иначе. Они не расстанутся из-за его глупых предрассудков и погони за прошлым.

Придется сделать все возможное.

– Тебя ведь не отговорить? – Подала руку, чтобы Джей помог ей подняться с гамака. Вставая, неловко развернулась и рухнула в его объятия. – Ты не передумаешь, что бы я ни сказала?

– И что бы ни сделала, – подтвердил Джей.

Аурика сделала шаг назад, чтобы иметь возможность посмотреть ему в глаза.

– Тогда я поеду с тобой, – заявила со всей решимостью. – Или мы отправляемся вместе, или тебе придется объясняться с родителями.

– Или тебе, со своими. – Джей хитро прищурился. – Я ведь точно так же могу рассказать им о твоих планах, и тогда тебе точно придется остаться дома.

Запугать не получилось, но Аурика и не очень-то на это рассчитывала.

– Они меня отпустят. Выполнят любую мою просьбу, если увидят, что я действительно этого хочу. Всегда так делали. А когда скажу, что с тобой отправляюсь, даже возражать не станут.

«Ну да, конечно», – мысленно возразила себе Аурика. Мило улыбнулась, сделав вид, будто сама верит в свои слова. Запустила пальцы в кудри Джея, но тот отвел ее руку, возмущенно проворчав:

– Отлично, то есть мне еще и перед твоими родителями отвечать за тебя придется. Ты хоть понимаешь, куда я отправляюсь? – Джей сжал плечо так сильно, что Аурика поморщилась. – Это вовсе не легкая прогулка по парку, и мне совсем не хочется проблем, когда с тобой в дороге что-нибудь случится.

– Вот как. – Аурика так резко оттолкнула Джея, что едва сама не упала. – Думаешь, я буду обузой? Не смогу быть тебе полезной?

Слезинка скатилась по щеке, оставив обжигающую дорожку. Еще одна, и еще... Самый действенный аргумент. Аурика надеялась, что до этого не дойдет, но сейчас даже особо притворяться не пришлось, до того было обидно. Она смахнула капли с лица и обнаружила, что к слезам добавились капли дождя. Туча налетела так внезапно, что Аурика и заметить не успела. Зато Джей сразу сориентировался: накрыл ее сверху своей кофтой.

– Хорошо, я подумаю. – Он мягко подтолкнул ее в сторону дома. – Но предупреждаю сразу: нытья и жалоб не потерплю, домой отправлю без лишних разговоров.

Услышав это, Аурика готова была запрыгать от радости. «Подумает» – это все равно, как если бы он сразу ответил «да». Знала, что это сработает. Всегда срабатывало, не только на Джея, но и на нем тоже. В особенности на нем. И все-таки Аурика сумела сохранить серьезный и немного обиженный вид. Пусть он не думает, что сделал такое уж одолжение.

– Ты не услышишь от меня ни слова возмущений, обещаю.

Кивнув в ответ, Джей открыл дверь дома, за которой все еще слышались голоса их родителей.

– Пойдем наверх. – Он указал на узкую деревянную лесенку, выглядящую настолько ненадежной, что Аурике стало боязно на нее ступать.

Но сделать шаг пришлось. Если она испугается даже такой мелочи, ни о каких дальних экспедициях не может быть и речи. Еще один шаг, цепляясь за столь же ненадежные перила.

– Осторожнее, там... – прозвучало как раз в тот момент, когда нога Аурики соскользнула. – ...Ступенька. Скользящая.

Договорил Джей уже когда она судорожно вцепилась в перила. Виновато развел руками.

– Извини, я-то уже привык, забыл предупредить.

– Твоя комната, да? – Аурика с любопытством поглядела на дверь, приглашающе скрипящую, стоило Джею ее открыть. Он кивнул, подал руку, чтобы помочь ей преодолеть верхние ступеньки. – Неужели нравится каждый раз сюда забираться?

– Зато я точно знаю, что никто чужой сюда не зайдет без моего приглашения.

«Никто в своем уме, это точно». – Аурика обернулась назад и снова ужаснулась ненадежности лестницы. Лишь после этого перешагнула порог и оказалась в маленькой комнатке, большую часть которой занимал огромный мягкий матрас, а на оставшемся кусочке пола разместились стол со стулом и потемневший от времени комод. Мягкий приглушенный свет, проникающий через окошко в покатою крыше, казалось, делал комнату еще меньше. Аурика поспешила присесть на край матраса – так, по крайней мере, нет ощущения, будто крыша вот-вот придавит всем своим весом. Еще и дождь так громко барабанит.

– Всегда знала, что ты странный, – протянула она, на что Джей лишь пожал плечами.

– А кто на самом деле странный: чудака или тот, кто хочет быть с ним рядом, несмотря ни на что?

Пока Аурика раздумывала над ответом, он подошел к комоду и вынул из нижнего ящика запылившийся радиоприемник, поставил его на пол.

– Ну как, проверим?

– Все еще сомневаешься в моих способностях? – возмутилась Аурика. Выхватила приемник у Джея из рук, нажала кнопку включателя, отчего приемник издал тихий приглашающий свист. – Какую станцию? «Южный ветер»?

Для Аурики выбор был очевиден. Отчасти потому, что большинство ее друзей и вообще окружающих слушали именно эту радиостанцию, первую, которая начала вещание в послебарьерной эпохе. Отчасти – потому что именно там выходят передачи ее отца.

Однако Джей решил иначе, кто бы сомневался. Почесал задумчиво затылок, уселся рядом.

– Давай выберем наугад? Переключай не глядя, и узнаем, что выпадет на ближайшее будущее.

Аурика на такое предложение звонко рассмеялась. Только он так умеет: обычный выбор радиостанции превратить в сеанс предсказаний.

– Опять твои магические штучки? Но давай, попробуем. Хотя... – Она отдала Джею приемник. – Ты предложил, вот сам и пробуй.

Странное дело: хоть она и не верила во все эти ритуалы и приметы, посмеивалась и считала чудачеством, но участвовать сама, пусть даже в таком маленьком и совершенно невинном эксперименте, побаивалась. Глупое, безотчетное опасение столкнуться с необъяснимым, преодолеть которое не получилось. Рядом с Джейм никогда не получалось.

Зато Джей без лишних разговоров закрыл глаза, крутанул регулятор на несколько оборотов, цокнул языком одновременно со щелчком настройки. С досадой поморщился – первая попытка оказалась неудачной, и приемник издал лишь шумы, сквозь которые, если хорошенько прислушаться, можно было уловить тихое ритмичное постукивание.

– Это наверняка предвещает, – начала Аурика, понизив голос до мистического шепота. – Скорые перемены...

– Да ничего это не значит, – раздраженно прервал ее Джей. – Просто надо попытаться еще раз.

Снова закрыл глаза, снова покрутил регулятор. На этот раз из приемника послышался тихий женский голос.

– Они говорят о развитии, непрерывном прогрессе, о будущем, которое принадлежит нам, молодым. – Ведущая скептически хмыкнула, прежде чем продолжить. – Нам, у которых отняли прошлое.

– Вот сейчас я бы переключила частоту на твоем месте. – Аурика безуспешно попыталась забрать приемник. – Seriously, это же «Контрадио», никогда их не слушаю, они такие жуткие вещи говорят.

– А откуда ты знаешь, если не слушаешь? – поинтересовался Джей.

Пришлось признаться, что натыкалась пару раз на эту станцию. Случайно, конечно, но этого оказалось достаточно. А ведущая все продолжала свою вкрадчивую речь.

– В новостях вам расскажут о реформе образования. О том, что теперь оно станет доступно каждому, но промолчат, что исключили из программы курс добарьерной истории, как «не несущий ничего полезного в наше прогрессивное время». Расскажут о безграничных возможностях, открытых перед жителями страны, но не станут лишним раз упоминать о вчерашнем решении совета министров. Очень своевременном перед скорыми выборами. Если новый закон вступит в силу, их уже нельзя будет называть всеобщими, ведь право голоса будут иметь лишь те, у кого есть «карта гражданина». Только они будут иметь шанс хоть что-то решать, хоть на что-то влиять.

– По-моему, она несет полную чушь, – возмутилась Аурика, поймав себя на мысли, что эта ведущая и это радио нравятся ей теперь еще меньше, чем было до сих пор. Снова говорит ужасные вещи, еще и выдумывает, лишь бы было поскандальнее. «Карты гражданина», их ведь совсем недавно начали выдавать как поощрение для ученых и работников граничных шахт. Да и то только потому, что благодаря им страна так быстро восстановилась после падения Барьера. Ну и еще таким, как ее отец – за «особые заслуги перед государством», как они это назвали. Но если... если все то, что это ведущая тут наплела, правда... – Это не может быть правдой!

А Джей приложил палец к губам и, словно замороженный, вслушивался в доносящиеся из приемника слова.

– Сначала они отняли у нас прошлое, теперь лишают и шанса строить свое будущее самим. У тебя лишь два пути – быть гением и двигать науку, или гробить свою жизнь в подземных тоннелях, надеясь, что удастся когда-нибудь воспользоваться обещанными привилегиями. Хотя нет, есть еще один путь, и как раз он большинству из нас и светит. Стать изгоем. Никчемным отбросом, недостойным решать хоть что-то.

– Большинство людей не хотят сами принимать решения, – раздалось со стороны двери, и Аурика вздрогнула от неожиданности.

Как папа сумел так тихо подняться по скрипучей лестнице? Или это передача так отвлекла?

– Вы правда так думаете? – взвился Джей. – Тогда кто имеет право решать за это большинство? И как быть тем, кто в этот ваш новый мир не вписывается?

Словно изощренно издеваясь, ведущая вторила его словам:

– Они разрушили Барьер, но тут же выстроили новый – между теми, кого они посчитают достойными лучшей жизни, и всеми остальными, кто так и останется никем.

Наконец-то Джей выключил радио – слишком поздно. Аурика вдруг отчетливо ощутила, что стоит на краю пропасти. Той пропасти, что разделяет их с Джейем. Он прав, для нее открыт путь в любую академию, какую только пожелает. А значит, она сможет получить «карту гражданина», все положенные с ней привилегии. Право выбора.

И первый выбор придется сделать уже сейчас: отправиться с ним на поиски туманного прошлого, или пойти вперед по ясной и легкой дороге в будущее. Уже без него. Он-то, похоже, все уже решил.

– Ты закончил, пап? – Проще всего оказалось спрятать чувство безысходности под маской ледяного безразличия. – Тогда пойдем, мы слишком задержались.

– Так, теперь медленно тянешь ручку запуска на себя, – подбодрил отец, но это заставило Стифа нервничать еще больше. – Вот так, аккуратнее. Отпускай и жми на газ.

Стиф судорожно сглотнул, разжал ладонь.

– Как ты только с этим управлялся? – проворчал он. – Неужели всем приходилось так мучиться?

В нынешних гранилаках управление куда проще. По крайней мере, так кажется со стороны, сравнить самому у Стифа пока что не было возможности.

– Дело привычки, – ответил отец. – Человеку вообще всегда тяжело отказываться от того, с чем уже хорошо знаком.

– Тогда зачем было это делать? И нет, не надо мне рассказывать сказки про катастрофу, все равно я больше в это не верю.

– Не стану.

Отец вдруг помрачнел и всем своим видом дал понять, что не намерен продолжать этот разговор. Однако молчанием только подтвердил правильность предположения Стифа. Рано или поздно придется рассказать, что же на самом деле тогда произошло. А пока...

Стиф вдавил изрядно проржавевшую педаль газа до упора – иначе с ней было не совладать. Древняя моторка издала звук, больше напоминающий жужжание пчелиного роя, резко дернулась вперед и заглохла. Панель управления вспыхнула синевато-зеленым.

Пронзительный крик раздался в это же мгновение, стихнув одновременно с тем, как погасли надписи на панели управления. Невозможно было определить, женщина кричала, мужчина или ребенок: голосов словно бы были сотни, тысячи. Стиф в панике огляделся по сторонам.

– По крайней мере, она все еще заводится. – Отец говорил как ни в чем не бывало.

Он не слышал. Как и в прошлый раз, и в позапрошлый – в любой момент, когда приходится сталкиваться с «добарьерными» вещами. Каждый раз их сопровождает этот жуткий звук, который никто, кроме самого Стифа, не слышит. Пора бы перестать отчаянно повторять про себя: «Я не псих!»

Отец тем временем накрыл его судорожно вцепившуюся в руль ладонь своей.

– Все нормально, с первого раза ни у кого бы не получилось.

Эти слова тут же заставили Стифа позабыть о только что произошедшем, будто о время от времени повторяющемся страшном сне. Ни у кого не получилось бы, значит?

– У меня должно было, – пробормотал Стиф, почувствовав азарт. А ведь сначала посчитал возню с древней рухлядью глупой и бесполезной. Но это хотя бы забавно.

Не может быть, чтобы он не смог заставить моторку сдвинуться с места! Она просто отвыкла от человеческих рук, потому и не желает подчиняться. Стиф снова, уже увереннее, потянул на себя не слишком удобно расположенную под правой рукой ручку, одновременно нажимая на заедающую педаль.

На этот раз моторка успела проехать полкорпуса, прежде чем вовремя заглохнуть у запертой двери склада ненужностей, где доживала свой век.

– Стартовать вроде научились. – Отец с облегчением выдохнул, глядя на почти уткнувшийся в дверь нос моторки. – В следующий раз будем учиться тормозить.

– Еще и «следующий раз» будет?

Слишком здорово, чтобы быть правдой. Сначала внезапное разрешение сделать небольшой перерыв в учебе в обмен на обещание эту самую учебу не бросать и быть паинькой. Досадно, придется ведь выполнить обещание, покорно помалкивать и не вступать в споры. Но это ладно, можно и потерпеть, хотя бы постараться, тем более есть пара преподавателей, которые вовсе не против дискуссий на занятиях, если они по теме. А теперь еще отец, вечно занятый министерскими делами, решил снизойти до него.

Тут определенно есть какой-то подвох, но как его распознать?

– Думаю, завтра продолжим пытаться оживить раритет, – уверенно заявил отец. Ну да, конечно, если только не вызовут на очередное сверхсрочное совещание. – А на сегодня хватит, пойдем в дом, пока мама не узнала, чем мы тут занимаемся. Она уж точно не погладит по голове за такое.

В этом Стиф не мог с ним не согласиться. Особенно после того, как, зайдя в дом, первым делом наткнулся именно на маму, укоризненно склонившую голову.

– Где вы так долго пропадали? Я заждалась. – Вопрос прямо с порога.

Стиф уже собрался было начать оправдываться и непременно выдал бы их в какой-нибудь мелочи, но отец успел заговорить первым, не позволив совершить досадной оплошности.

– Решили воспользоваться тем, что у обоих выдалось свободное время, и провести его вместе.

Уклончиво, но в то же время абсолютно правдиво. Стиф кивнул в ответ на мамин вопро- сительный взгляд. Однако кое-что не позволило ему просто молча пройти за ней по коридору.

– Заждалась? Разве у нас были какие-то планы?

– Не совсем планы, но...

Мама загадочно замолкла, давая возможность строить догадки до тех пор, пока не ока- жутся в гостиной.

– Скорее кое-что совсем не запланированное, – поприветствовала их нежданная гостья, поднимаясь с дивана.

– Бабушка? – удивился Стиф. – Ты давно приехала?

Кажется, сегодня день сюрпризов. Бабушка так редко их навещала, постоянно разъезжая по городам и даже поселкам со своей образовательной программой, что Стиф почти начал забывать, как она выглядит. А выглядела она, как и обычно, безупречно. Но вот сияющая улыбка при первых же его словах пропала с лица.

– Только, пожалуйста, не называй меня на людях «бабушка». – Она поправила маленькую изящную шляпку. – Просто Нараяна.

Стиф подумал, что вряд ли когда-нибудь поймет эту ее попытку скрыть то, что скры- вать вовсе не было необходимости. Что плохого в возрасте или в статусе бабушки? Однако он вынужден был кивнуть в знак согласия. Добавил только:

– Дома-то хоть можно?

– Дома – конечно, – благосклонно позволила она. – А теперь нам надо поторопиться, иначе опоздаем.

– Куда? – хором спросили Стиф с отцом. Переглянулись с улыбкой, а потом отец все же решил уточнить: – Мы разве куда-то едем?

Вид у него при этом был не слишком довольный, как и всегда при таких вот свалившихся на голову внезапностях. Но он, по крайней мере, попытался это скрыть.

– Мы тут подумали, – мягко начала мама, подхватив отца под руку, – что не так уж часто у нас выпадает возможность побыть вместе.

Как вскоре выяснилось, «побыть вместе» означало отправиться на очередной устраиваемый бабушкиным фондом благотворительный ужин, который по счастливому совпадению про- водился в их городе.

А спустя еще около получаса, когда вся семья, наконец, в полной готовности стояла на крыльце дома, выяснилось и другое: похоже, именно вместе они сегодня никуда не отправятся. Стифу это стало ясно в тот самый момент, когда запищала рация в отцовском кармане.

Хорошего помаленьку, называется. Не стоило надеяться, будто вся эта семейная идиллия продлится дольше нескольких часов.

– Без тебя там что-то могут решить, ну хоть один день? – выпалил Стиф с обидой.

– Если бы могли, я не сидел бы в министерском кресле, – примирительно ответил отец, похлопал по плечу и добавил: – Наши планы на завтра не отменяются, не переживай.

Это ничуть не утешило, скорее еще больше разозлило. Стиф ведь отлично понимал, что и завтра точно так же пришедший срочный вызов может все отменить. И отец прекрасно это понимал, но зачем-то обещал невозможное.

«Плевать на твое кресло, плевать на министерство! Этот вечер мы могли бы провести все вместе», – хотелось выкрикнуть ему в лицо, но Стиф пересилил себя и сдержался. Он должен быть паинькой. По крайней мере, для вида.

А вот изображать хорошее настроение и поддерживать щебетание мамы с бабушкой по пути к ресторану он вовсе не обещал, потому не произнес ни слова, пока они добирались в центр города через вечерние заторы на дорогах. Иногда только коротко кивал, если замечал, что его о чем-то спросили.

Он надеялся, что хотя бы в самом ресторане удастся развеять мрачные мысли, но ощущение полного одиночества только усилилось среди всей этой сверкающей ярче, чем огни в подсвечниках, публики. Казалось, здесь собралось не меньше половины города, хотя Стиф прекрасно осознавал, что это не так: на подобные мероприятия зовут только особых гостей. Тех, кто готов заплатить за вход совсем не маленькую сумму.

– Попробуй, это их фирменное блюдо. – Мама указала на усыпанный специями мясной рулет, только что принесенный официантом.

Впрочем, Стиф скорее угадал по жестам, что именно было сказано: доносящаяся со сцены музыка хоть и должна была бы быть мелодично-романтической, но все равно заглушала любые разговоры.

Стиф нацепил на вилку маленький кусочек, нехотя прожевал, не почувствовав вкуса. Так же нехотя поковырялся в уже остывшем горячем, не глядя в тарелку, а изучая завитки на стоящем в центре стола старинном светильнике. Когда-то, еще до падения Барьера, светильнике, теперь пригодном лишь в качестве украшения.

Вилка недовольно скрипнула по фарфору одновременно с особенно громкой высокой нотой звучащей со сцены мелодии. Одновременно с пронзительным воплем сотен голосов. Пришлось крепко вцепиться в стол, чтобы не вскрикнуть самому.

– Я уже наелся. – Он отодвинул от себя тарелку. – Пойду лучше проветрюсь.

Краем глаза он успел заметить, как мама поднялась было вслед за ним, но бабушка вовремя ее остановила.

Все правильно, она тут не поможет. Стиф вышел на террасу, с удовольствием вдохнув прохладный вечерний воздух. Сам не заметил, как в руке оказалась рация, а пальцы уже почти нажали на кнопку вызова единственного, пожалуй, человека, который не посчитает его слова бредом сумасшедшего. Просто потому что иногда и сам несет не меньший бред, а главное, верит в него. Впрочем... Стиф успел вовремя остановиться. Нет, он все же не готов рассказать. Даже Джею. Рассказать – значит признать, что боишься этого и не можешь справиться.

Стиф спрятал рацию в карман, оперся спиной о перила так, чтобы видеть происходящее в зале. Невольно стал постукивать в такт звучащей музыке, под которую на сцене танцевала удивительно гибкая женщина в ярко-синем платье.

Длинный шлейф извивался при каждом движении, из-за чего танец был больше похож на струящийся поток воды, за которым хотелось следить неотрывно. Тонкие руки вырисовывали в воздухе хитрые узоры. Исчезающие в то же мгновение, как появились, сразу рождая новые. Стиф даже расстроился, когда музыка стихла и танцовщица исчезла за кулисами.

Однако не прошло и нескольких минут, как хлопнула дверь, ведущая во двор, и в свете фонаря мелькнула яркая синевя платья.

– Пора завязывать с выступлениями, – произнесла она до боли знакомым скрипучим голосом.

Стифу понадобилось всего пару мгновений, чтобы вспомнить, где он этот голос слышал. Городская ярмарка, фальшивая гадалка...

– Давно вы решили сменить профессию? – Он перепрыгнул через перила и оказался рядом с танцовщицей, поднесшей к губам бокал с вином.

Та едва не выпустила бокал из рук. Обернулась к Стифу.

– Ты о чем?

Казалось, она побледнела от страха, но стоило присмотреться, как стало понятно: все лицо танцовщицы, даже губы, покрыто серебристой пудрой.

– Это вам карты подсказали прекратить гадания? – Он не смог сдержать улыбки, глядя, как Айнэ судорожно сделала глоток из бокала.

– С чего ты решил... – Она замолкла, смерила Стифа оценивающим взглядом. Слишком долгим, как ему показалось. Ее губы неожиданно дрогнули в ответной улыбке. – А, Стинфорд Гарр. Что же ты не с остальными в зале? Тоже все достало?

– Угу, – не стал отпираться Стиф.

– Тогда держи, это иногда помогает. – Айнэ протянула ему свой бокал с вином, и Стиф от неожиданности сделал шаг назад.

– Ничего, что я несовершеннолетний? Хотя... – Он забрал бокал и сделал большой глоток. Не сдержал вздох разочарования. Напиток безвкусный, как и все остальное.

– Надеюсь, ты не станешь выдавать наш маленький секрет? – Айнэ хитро подмигнула, давая понять, что говорит не только о бокале, который все еще был у Стифа в руках.

– Не скажу, если еще разок увижу, как вы танцуете. Без публики.

Айнэ в ответ звонко рассмеялась.

Глава 3. Хозяева собственной жизни

Бывают в жизни такие моменты, когда непонятно, радоваться удачно выпавшему раскладу или начинать паниковать. Так и в этот вечер: вызов из министерства поступил очень вовремя. Кипрану совершенно не улыбалось вместе со всей семьей идти туда, где, как он точно знал, будет выступать Айнэ, и благовидный предлог этого не делать оказался как раз кстати. Но вот сам вызов не сулил ничего хорошего.

Кипран буквально влетел в когда-то родной кабинет аналитического отдела. На автомате хотел было повесить зонт на один из расположенных сбоку от двери крючков, но их там не оказалось. Ну разумеется, обновленный отдел потребовал и обновления помещения. Пришлось оглядеться вокруг и получше оценить обстановку, благо расставленные вдоль стен ярко-белые граниумные светильники позволяли это сделать даже когда за окном уже стемнело.

– Так, и что тут у нас? – Кипран оставил раскрытый зонт сохнуть у порога, а сам засучил рукава и по-хозяйски подошел к огромному столу в центре кабинета, где склонились над длинными бумажными лентами с графиками сотрудники.

Теперь уже не его сотрудники. Формально его вообще не должно было быть здесь, аналитический отдел не подчиняется министерству развития, но... только лишь формально. Если бы не разработанный Кипраном алгоритм расчетов, который после падения Барьера удалось адаптировать, отдела могло бы уже не быть вовсе. И эти молодые сотрудники, большинство из которых даже толком не застали «прошлую эпоху», были бы заняты чем-то совершенно другим. Отдел и существовал-то больше по инерции, ради сбора статистики, которая время от времени требовалась министерству.

А заодно на случай экстренных ситуаций.

– Вы должны на это взглянуть!

Кипран не успел заметить, кто из сотрудников воскликнул это, да было и не важно. Главное – алгоритм работает, и сейчас, впервые за двадцать лет, результаты его расчетов вселяют тревогу с первого взгляда.

– Давно у нас такие показатели? – Как-то само собой вырвалось это «у нас». Словно не было этих лет в политике, полных притворства. Только вновь окунувшись в такой привычный и понятный мир никогда не лгущих цифр, Кипран снова мог быть собой.

– Позвали вас, как только выяснили... – Начавший было говорить парень вдруг стушевался, поглядел на коллег. – А, собственно, что мы выяснили? Мы не совсем понимаем, что все это может значить. Расчеты пытаются нас о чем-то предупредить, но как будто говорят на другом языке, который вам должен быть известен.

Не удивительно, что этот язык чужд детям мира без Барьера, мысленно согласился Кипран. Мира без террора, протестов и витающего в воздухе страха.

Но Кипран, в отличие от остальных в этом кабинете, уже видел подобные данные.

– Это значит, что вашему отделу в ближайшее время предстоит много работы, – заявил Кипран спокойно, будто ничего особенного не происходит, хотя внутри все похолодело. – И пора бы вам назначить главу отдела.

– Зачем? – удивился коренастый парень в точно таких же, как у Кипрана, очках. – Мы тут все на равных.

Легко играть в эту игру, если живешь в мирное время. В самом министерстве тоже «все на равных»: после ухода Ойлин Дюс с поста премьер-министра было решено упразднить эту должность, передав власть общему совету министров, до тех пор, пока ситуация не изменится. Судя по тому, что Кипран перед собой видел, довольно скоро. Он бы ничуть не удивился, прозойди это сразу после всеобщих выборов, призванных лишь закрепить достижения выстроенной за двадцать лет новой системы, но с таким же успехом способную ее разрушить до осно-

вания. Нужно было устроить их гораздо раньше. Лет десять назад, пока еще не успело вырасти новое поколение. Тогда все было бы гораздо проще. А теперь... Что ж, придется действовать, исходя из обстоятельств.

– Понадобится тот, с кого будут спрашивать результаты. А пока... – Кипран разложил бумаги по столу так, чтобы они все сразу были на виду. – Давайте-ка проверим ваши способности. Что уже смогли здесь увидеть?

Сотрудники в недоумении начали перешептываться. «Правильно, пусть обсуждают, рассуждают, анализируют, строят предположения: пришла пора включить мозги на полную», – подумалось Кипрану. Если все так, как он опасается, понадобятся все ресурсы, что есть в наличии.

– Индекс недовольства граждан, особенно в благополучных городах, он нам совсем не нравится, – первой откликнулась девушка с сиреневыми волосами. Пожалуй, во всем министерстве только сотрудники этого полузабытого всеми отдела могли себе позволить не придерживаться принятых «правил хорошего тона» и выглядеть, как вздумается. Это к лучшему – раскрепощенным людям всегда легче мыслить нестандартно.

– Так. – Кипран кивнул в знак поддержки. – Продолжай. Что именно не нравится? Недовольства всегда были и будут, вы и сами видели демонстрации по выходным, даже, может, в них участвовали.

Аналитики в ужасе переглянулись и поспешно замотали головами. Ну конечно, какой работник министерства признается в несогласии с законами? Если, конечно, не хочет потерять место работы.

И лишь один, парень в полинявшей от времени рубашке, не стал отнекиваться. На мгновение опустил взгляд на лежащие перед группой графики, а потом заговорил негромко, но уверенно:

– Проблема не в том, что этот индекс выше нуля, он всегда был выше, хотя держался на уровне нормы, в пределах допустимой погрешности. И сейчас, на первый взгляд, остается. – Он указал на почти ровную, чуть колеблющуюся линию. – Но если все пересчитать по «алгоритму переселенцев», по вашему, министр, алгоритму, то...

С этими словами парень положил поверх первого листа другой, полупрозрачный, на котором та же линия вдруг резко уходила вверх. Скрытое недовольство. То, которое выплескивают лишь в разговорах с близкими. То, что копится внутри, грозя однажды взорвать сосуд терпения.

– Нас не это больше насторожило, – с готовностью подключилась «сиреневая» сотрудница. – Модель, которая полностью описывает этот график, вот что не так. Она говорит о том, что это не просто случайный всплеск.

Девушка подошла к стоящему в углу стеллажу, забитому документами, взяла с полки толстую оранжевую папку с пожелтевшими бумагами. С громким стуком опустила ее на стол, пролиставла примерно до середины, пока не дошла до страницы с заголовком «Модель "-1"».

– Это же показатели тревоги. – Коренастый парень в очках указал на папку. – Почему вообще «минус один»? Что-то значит, или вы просто развлекались, когда придумывали название? Мы иногда так делаем. Вообще-то, мы тут поспорили на эту тему и надеемся, что вы разрешите наш спор.

– И какие у вас варианты? – поинтересовался Кипран. – Поделитесь, мне очень любопытно.

– Минус один день до какого-то события.

– Первая построенная вами модель, а «минус» – просто случайная черточка.

– Минус один месяц, убитый на построение этой модели.

Кипран слушал высказываемые наперебой предположения и вдруг на мгновение позавидовал их беззаботному неведению, позволяющему быть легкомысленными. Для них все это

было лишь в абстрактном прошлом, а воспоминания не заставляли каждый раз покрываться холодным потом.

Впрочем... история всегда повторяется, раз за разом, неизбежно. Кипран надеялся, делал все для того, чтобы в этот раз удалось проскочить роковой виток спирали. Напрасно.

– Минус один год от падения Барьера, – пояснил он, пожав плечами. – Всего лишь дата, когда модель была разработана, а вы все проспорили. Но идеи весьма интересны. И да, я немного развлекался.

– А что было тогда, в тот год? – робко спросил один из молчавших до сих пор сотрудников.

«Гражданская война», – ответил бы Кипран, но не решился нарушить негласный заговор молчания вокруг событий тех дней. В прошлый раз бунты начались спустя двадцать лет после «переселения». Как раз время, нужное, чтобы выросло новое поколение. Кипран попытался отогнать прочь нехорошие предчувствия и ответил:

– Это не так уж важно. Главный вопрос: почему теперь эта модель сработала? И как остановить развитие событий, чтобы вам не пришлось пережить то же самое. У кого-нибудь есть идеи, с чего все могло начаться?

– Можем сказать, *когда* началось. – «Сиреневая» девушка указала точку на пока еще прямой линии незадолго до того, как та взмыла вверх. – Плюс-минус полчаса. Два дня назад. По всей стране одновременно, но сначала только в крупных городах недалеко от столицы. А потом распространилось по принципу Лассара – ровно так, как распространяется любая информация.

Уже интереснее. Кто и какой слух пустил в это время, а главное – зачем?

– Кажется, я догадываюсь, в чем было дело, но... – тихо произнес парень в старой рубашке и в задумчивости почесал затылок.

Зато Кипран тут же оживился.

– Сейчас любое предположение ценно, так что давай, дерзай! Кстати, как тебя зовут?

– Элрик. Так вот... – Он взглянул на висящие под потолком часы, кивнул сам себе. – Да, как раз самое время.

Стоило Элрику подойти к стойке с радиоприемником у окна, как среди сотрудников пронесся возмущенный ропот.

– Опять будет рассказывать о силе пропаганды, – удалось расслышать Кипрану.

И зря, между прочим, так скептично к этому относятся. Если бы не пропаганда Перебжчика, сейчас мир был бы совершенно другим.

А Элрик покрутил ручку приемника до тех пор, пока оттуда не послышался вкрадчивый женский голос:

– Легче всего плыть по течению. Позволить волнам решать все за тебя, не прилагать никаких усилий. Даже получать удовольствие от тихой размеренной жизни без всякого смысла. Такая участь ждет большинство из нас, когда начнут действовать «карты гражданина». Кто-то, возможно, посчитает это подходящим для себя. До тех пор, пока не увидит, что река вынесла его совсем не к тому берегу, к которому бы хотелось. И даже сама река совсем не та, но поздно возмущаться, ты уже ничего не решаешь.

– Очень живописно, – пробормотал Кипран, все отчетливее ощущая, будто вновь вернулся на двадцать лет назад. Убавил громкость, так что слов ведущей стало уже не разобрать. – И о чем она рассказывала в тот день? Ты ведь слушал ту передачу, верно понимаю?

Элрик кивнул.

– Говорила, про принятый закон о гражданстве, что только граждане смогут участвовать в выборах и получат дополнительные привилегии.

– Ну, вам и вашим семьям беспокоиться не о чем, – уклончиво ответил Кипран. – У вас ведь уже есть «карты гражданина».

– А по мне так все верно решили, – фыркнул коренастый, поправляя очки. – Хочешь привилегий, хочешь значить хоть что-то для страны, так сначала заслужи это право. Сделай что-нибудь полезное.

К удивлению Кипрана многие из сотрудников с готовностью поддержали слова коллеги.

– То есть вы считаете, – он обвел каждого изучающим взглядом, – что право голоса должны иметь только те, кто поддерживает существующую власть? Те же, кто не согласен, кто хочет что-то изменить, не достойны этого? В таком случае возможность выбора – это лишь иллюзия.

Аналитики смущенно переглянулись в воцарившейся тишине. Несколько секунд прошло, прежде чем «сиреневая» девушка решила спросить:

– Вы же нас просто проверяете, да?

– Возможно. – Кипран улыбнулся. – Проверял вашу внушаемость. А теперь предлагаю все же вернуться к делу, ради которого мы все здесь. У нас есть проблема. – Он указал на радиоприемник. – Нужно найти ее решение.

– Да чего проще, – тут же отозвался коренастый. – Прикрыть эту лавочку, чтобы не действовала людям на мозги.

Забавно, что даже выросшим в абсолютной свободе людям первым делом приходит в голову именно такой вариант. Пожалуй, столь грубых мер даже Юдвин бы не одобрил. Тут нужно действовать гораздо тоньше.

– Между прочим, именно с попыток, как ты выразился, «прикрыть эту лавочку», в прошлый раз все и началось. – Кипрану достаточно было взглянуть на уставившихся на него с любопытством аналитиков, чтобы понять: сболтнул лишнего. Сейчас начнутся просьбы рассказать, что именно началось и от чего их так стараются уберечь. Пришлось поскорее переключить их внимание с дел давно минувших в сегодняшний день. – У кого-нибудь есть менее радикальные варианты? Любые, и не бойтесь сказать глупость, в этом отделе всегда рассматривали и будут рассматривать даже самые странные идеи.

– Может, стоит сначала разузнать об этом «Контрадио» побольше, – предложил Элрик. – И о его ведущих тоже. Это поможет просчитать, как действовать эффективнее. Я, честно говоря, уже начал... вы же не думали, что я всерьез увлекся этими передачами?

– Еще как думали. – «Сиреневая» девушка подмигнула Элрику. – Но что такого, не запрещено ведь... пока.

– И не просто не запрещено. – Кипран похлопал Элрика по плечу. – Раз уж начал их изучать, ты и продолжишь. Это официальное задание с сегодняшнего дня. А ты... – он вопросительно поглядел на «сиреневую».

– Ярина, – не замедлила подсказать она.

– Так вот, Ярина, ты Элрику в этом поможешь.

Коренастый возмутился: похоже, не привык оказываться на втором плане, да еще и с раскритикованной идеей.

– Простите, но разве вы можете нам давать *официальные* поручения? Наш отдел не в вашем ведомстве.

– Он вообще сейчас ни в чьем ведомстве, – кивнул Кипран. – И я собираюсь это исправить завтра же утром. Можете начинать считать себя частью министерства развития.

Давно пора было это сделать. А еще – поговорить с тем, кто разбирается в радиопропаганде лучше всех остальных.

Кайра уже несколько минут неподвижно сидела в кресле с протертой в нескольких местах обивкой, прожигая взглядом затихший радиоприемник, от поверхности которого отражалось пламя лучины.

Это больше всего походило на объявление войны, которой она вовсе не хотела.

«Кого ты обманываешь?» – не замедлил отозваться мерзенький внутренний голос, который она попыталась заглушить несколькими глубокими вдохами и двумя десятками повторов: «Не я это начала». Поначалу больше пыталась убедить саму себя, что поступает правильно, а в итоге привлекла внимание главного «голоса правительства». Да что там, похоже, привлекла внимание огромной части жителей страны. Хуже того: вошла во вкус и теперь уже не собиралась прекращать свои вещания.

Заглушить внутренний голос получилось, но теперь в голове снова и снова крутилось совсем другое. «Каждый должен получать лишь то, чего заслуживает». Все, что она делает, все ради этого. Восстановить справедливость, с падением Барьера отнятую у таких, как она. Вновь вернуть возможность быть хозяевами собственной жизни. Пусть даже для этого придется отправиться в экспедицию на край света.

Каждый должен получить то, что...

В этот момент Кайра поняла: она почти дословно повторяет слова Перебежчика, которые слышала только что по радиоприемнику, непонятно как оказавшемуся в ее руках, уже занесенному для броска о стену.

Вся страна слышала его ответ. Впечатляющая речь получилась, Кайра не могла этого не признать. А в том, что сегодняшняя программа Перебежчика была именно ответом на выступление Кайры на «Контрадио», не было сомнений.

Выходит, ее действительно приняли всерьез.

Желание разбить приемник на мелкие осколки мгновенно улетучилось, а по телу разлилось умиротворяющее тепло.

Все идет так, как должно. Нужно лишь запастись терпением, а уж этого Кайре было не занимать.

– Ты чего так лыбишься? – Туквай, как всегда, решил заглянуть к ней домой в самый неподходящий момент. Впрочем, может, как раз в очень даже подходящий.

– Наконец-то солнышко выглянуло, вот и радуюсь. – Она кивнула на окно с плотно задернутыми шторами. Даже не была уверена, день сейчас, или ночь – за почти год, что пробыла на далеком севере, ощущение времени притупилось и пока еще не вернулось в норму с приездом обратно.

Туквай пожал плечами в ответ.

– Хотел тебе настроение поднять, да смотрю, уже и не надо.

Он собрался было выйти из комнаты, но Кайра остановила его резким:

– Рассказывай.

– Точно? Точно-точно?

Кайра медленно отложила приемник в сторону. На всякий случай: ей вовсе не хотелось, чтобы приемник, или Туквай, или оба вместе, пострадали. Судя по тому, как Туквай нахмурился, понял он все верно. Достал из кармана рацию, передал Кайре.

– Он вышел на связь. – Замолк, но под ее вопросительным взглядом продолжил: – Нет, я пока не знаю, что именно ответил. Ты первая должна услышать.

До этого момента Кайра и подумать не могла, что испытает к нему чувство благодарности. Ненадолго, всего на пару мгновений, пока не отвлеклась на более важное дело. Пожалуй, самое важное на сегодняшний день, и на ближайшее будущее точно.

В память стандартной рации при необходимости можно было записать всего три сообщения. Сейчас желтым мигал всего один датчик. Не медля больше, Кайра нажала кнопку.

Из динамика слышались длинные и короткие гудки, сменяющие друг друга, казалось, без всякого смысла. Так должен был бы думать любой, случайно наткнувшийся на частоту их переговоров. Любой, у кого перед глазами не было придуманного Тукваем шифра. Или самого Туквая, который сейчас, когда все полторы минуты записи были прослушаны, широко улыбался и выглядел из-за этого ужасно глупо.

– Он говорит...

– Тихо! – поспешила прервать Кайра. – Сама переведу.

Отчего-то сейчас казалось особенно важным понять и разобраться самой. Она положила листок с шифром перед собой прямо на пол, включила запись с начала, останавливая ее время от времени и бросая в эти моменты недовольный взгляд на Туквая. Неужели нельзя было придумать такой шифр, который читался бы сходу без необходимости перепроверять?

Нет, нельзя, в том и весь смысл. Кайра отлично это понимала и продолжала слушать.

«Не знаю, кто вы, чего пытаетесь добиться. Я даже понятия не имею, зачем вы так настойчиво зовете меня с собой. Это странно и должно было бы напугать. Может, стоило бы послать вас с вашими загадками в преисподнюю? Пожалуй, так и поступлю».

Кайра приостановила запись, обнаружив, что руки заболели от напряжения, настолько сильно она ждала рацию.

Он этого не сделает. Не откажется вот так просто.

Ведь не откажется же? Он должен исполнить свое предназначение, иначе и быть не может.

В тесной комнате стало слишком душно, и Кайра открыла окно. Легче не стало: на улице стояла точно такая же, предгрозовая духота. Не лучше ли было остаться на севере? Не возвращаться, отправиться в экспедицию самим?

Глупости!

С грохотом захлопнув окно, Кайра вновь включила запись.

«Вот только придется вас туда проводить. Мы ведь и так туда собираемся, если верить моей карте. Когда выдвигаемся в дорогу?»

– Ему очень уж не терпится, – усмехнулся Туквай.

– Значит, я в нем не ошиблась. – Кайра отдала ему рацию и с невозмутимым видом вновь уселась на пол в центре комнаты. – А теперь будь так любезен, оставь меня одну, пора заняться духовной практикой, а то я что-то начинаю терять форму. Хотя... – Как бы она ни старалась, вычитанные в книгах методы не работали. Кроме одного-двух, которые она еще не успела проверить, да и не решалась из-за их рискованности. Пришедшая в голову идея показалась настоящим озарением. Вряд ли сработает, но почему бы нет? – Стой.

Уже развернувшийся к двери Туквай мгновенно остановился – так резко, что пошатнулся вперед, чем изрядно развеселил Кайру. Но она все же сумела сохранить прежнюю невозмутимость.

– Раз пришел, поможешь еще в небольшом деле? – Не стоило и сомневаться, что в ответ Туквай с готовностью кивнет. – Хочу испытать одно средство. Да, для «расширения сознания», но одной тут не справиться.

– Думал, ты против такого, – удивился Туквай. – Но если хочешь, могу принести.

– А я все еще против, – с досадой на его непонятливость бросила Кайра. – К твоей дури это не имеет никакого отношения. Можно сказать, что-то вроде упражнения.

Она поднялась, огляделась в поисках самого безопасного места в комнате. При всей кажущейся простоте этого «упражнения», травму получить было еще проще.

– Значит так. – Она схватила совершенно растерявшегося Туквая за руку. Подвела к стене, где свежий слой ярко-синей краски пока вполне успешно скрывал появившиеся еще до

приезда Кайры трещины. Оперлась о стену и положила ладонь Туквая себе на грудь. – Тебе нужно надавить со всей силы вот сюда. – Она прижала его пальцы к точке между ключицами. – Я ненадолго отключусь, но ты не пугайся. Главное, вовремя поймай меня, когда падать буду.

– Совсем крыша поехала? – Туквай отдернул руку. – Что в следующий раз придумаешь? Попрошишь тебя прирезать ради эксперимента?

– Может, и поехала. – «Угу, без всяких «может», – вновь вмешался внутренний голос. – Зато ты вроде никогда не был паникером. Но не хочешь как хочешь, без тебя обойдусь. Только проконтролировать некому будет.

– Вот умеешь же уговаривать, – проворчал Туквай. – Хотя бы объясни, зачем это все?

– А надо? – Кайра прищурилась. – Это позволит увидеть свои прошлые жизни. Или отправиться куда угодно, не выходя из дома. Или разговаривать с тем, кто на другом краю страны. Выйти за рамки своего тела. Выбирай, какое объяснение больше нравится.

В самом деле, не признаваться же, что попросту пытается наполнить свою никчемную жизнь смыслом и отчаянно его ищет.

– Не хочешь нормально говорить – не надо. – Туквай обиженно надулся. – Но тогда сначала на мне проверим.

От неожиданности такого предложения Кайра попыталась было отступить назад, но было некуда. Прекрасно понимала, что если увидит, как это «упражнение» выглядит со стороны, то ни за что не решится испытать на себе. Но выдать Тукваю – да кому угодно – этот свой глупый страх ей совсем не хотелось.

– Уверен? Если что-то пойдет не так, я точно не потащу тебя к лекарю, так и знай.

«Да и не смогу, даже если бы и захотела». – она смерила взглядом весящего раза в два больше нее самой Туквая, который вздохнул.

– Ладно уж, что нужно делать? Просто нажать? – Кайра кивнула в ответ. – Тогда на счет три. Готова? Раз. Два...

Слова «Три» Кайра не услышала. Даже не успела почувствовать боли, когда перед глазами все потемнело.

Первым, что она увидела, очнувшись, были пляшущие цветные звездочки. Пришлось крепко зажмуриться и вновь открыть глаза, чтобы обнаружить склонившегося над ней Туквая.

– Ты как? – он помахал перед ее лицом рукой, от чего Кайра недовольно поморщилась.

– Долго я была в отключке? – выпалила она пришедший в голову первым вопрос.

– Достаточно.

«Достаточно для того, чтобы ты перенес меня в кровать?» – добавила Кайра мысленно, вжавшись гудящей головой в мягкую подушку. А Туквай тем временем сел рядом на край кровати.

– Видела что-нибудь?

Вопрос застал Кайру врасплох. Она попыталась вспомнить, но стоило это сделать, как тело сковал безотчетный леденящий ужас. И хуже всего было то, что она не могла найти ему объяснения. Не могла и не хотела искать, слишком манящим и притягательным он казался. Кайра отрицательно покачала головой и крепко прижала пальцы к вискам.

– Ничего. Я ничего не видела, кроме темноты. Нужно будет повторить еще раз, позже.

Шокированное выражение на лице Туквая придало еще большую уверенность. Одно стало ясно точно: пора. Кайра уселась поудобнее, положила подушку под спину и заявила привычным командным тоном:

– Принеси рацию.

Солист на сцене смолк, чтобы о чем-то поперешептываться со своими музыкантами. Наконец-то в танцзале наступила тишина. Джей догадывался, что продлится она недолго, но все же выдохнул с облегчением. Погладил перья сидящей на плече птицы-клоуна, после возвращения Джея повсюду следующей за ним. Попытался высмотреть Аурику в полумраке, рассеиваемом подрагивающим огнем светильников, но оставил эту попытку.

Найти хоть кого-то в толпе празднующих окончание колледжа подростков оказалось непосильной задачей – это он понял быстро. А вот чего он не мог понять, так это зачем было вытаскивать его сюда, где ему совсем не место?

– Не захотел прийти на выпускной, так хоть на «Праздник первого полета» приходи, а то я всерьез обижусь. – Этого аргумента оказалось достаточно. Джей и без того чувствовал себя виноватым из-за скорого отъезда, еще больше подводить подругу не хотелось. Ради этого пришлось снова приехать в столицу на чужую вечеринку.

И вот теперь Аурика куда-то запропастилась. Слишком надолго, как ему показалось. Впрочем, для «поправить прическу», как она это назвала, слишком долго не бывает. Особенно если прическа и без того в идеальном порядке.

Лучше бы ей поторопиться. Джей уже начал замечать на себе заинтересованные взгляды вчерашних учениц, и от этого стало не по себе. Особенно, когда со сцены начали доноситься первые аккорды модной в этом году романтической песенки.

– Давай, подойди к нему. – Шепот среди стайки девчонок в ярких праздничных комбинезонах показался нарочито-громким, отлично слышным среди музыки. – Гляди, как он на тебя смотрит! Не уппусти момент, ну же, не будь глупышкой!

«Э-э-э, нет уж, спасибочки». – Джей поспешил отвернуться, даже не разглядев толком, как выглядели эти заговорщицы. Отступил в тень – во избежание, так сказать.

Избежать не получилось. Одна из девушек – слишком уж мелкая и слишком похожая на птицу-клоуна – подошла, чуть пошатываясь, и птица тут же упорхнула прочь.

– Привет, скучаешь? – протянула девушка, запуталась в собственных ногах и хихикнула. Джей в очередной раз порадовался, что не стал пробовать здешние коктейли.

– Да не особо. – Он кивнул в сторону сцены. – Музыка у вас тут хорошая.

Ляпнул, не задумываясь. Спроси его, что сейчас играют музыканты – не смог бы толком ответить. Больше всего ему хотелось сбежать без оглядки, и пусть празднуют те, для кого эта вечеринка была задумана.

Останавливало лишь то, что если Аурика, вернувшись, не найдет его, то может натворить глупостей. Сама прямо так и сказала, прежде чем исчезнуть.

– Раз нравится музыка, давай потанцуем? – Девушка бесцеремонно схватила его за руки и закружила под музыку... вернее, это ей, наверное, казалось, что под музыку. Похоже, со стороны это выглядело слишком уж странно. До Джея донесся хохот подружек девушки, которого она совсем не замечала. Прижалась так крепко, что он с трудом подавил порыв оттолкнуть ее от себя.

– Ты в курсе, что они над тобой просто издеваются? – тихо проговорил ей на ухо Джей.

Девушка остановилась, несколько мгновений недоуменно глядела на него, а потом кивнула и вновь потянула его танцевать.

– Какая разница, мы все равно с ними больше вряд ли увидимся.

– И потому можно позволять унижать себя? – Джей схватил ее за плечи и увел вглубь толпы, подальше от глазающих «подружек».

– Добро пожаловать во взрослую жизнь, детка. – Девушка снова хихикнула, а на глазах заблестели слезы. – Это меня дядя так сюда провожал.

– Хорошее пожелание.

– Ага, хорошее. А потом он знаешь что сказал? «Успевай брать от этой жизни все, что можешь, пока можешь, только так у тебя будет шанс...» Кажется, еще что-то говорил... да, определенно говорил, но этот коктейль, вон тот, желтый, от него так здорово все из головы выветривается. Очень рекомендую.

– Как-нибудь обойдусь. – Наконец у Джея появилась возможность ответить на этот непрекращающийся щебет, пусть даже и полной несуразицей. – Твой дядя, он, наверное, очень умный.

– О-очень, – протянула собеседница с нескрываемой горечью, а плечи подрагивали то ли от беззвучного смеха, то ли от сдерживаемых рыданий. – Был, когда-то... наверное, когда меня еще не было.

– Умный не сидел бы сейчас на подачках, а нашел себе новую работу, – съязвил проходивший мимо парень. – А ты, кстати, тут что забыл, чудик?

Смутно знакомое лицо. Наверное, учились вместе еще в школе, судя по уже почти позабытому прозвищу, под которым там его знали. Смешной: неужели думает, что Джея оно хоть когда-то задевало?

– Чудикам тоже иногда развлекаться хочется. – Джей развел руками, будто говоря: «А что поделывать?»

– Может, тогда и нас развлечешь? – очень «кстати» подоспел еще один. – А то тут становится скучно.

«Это вы уж как-нибудь сами».

Ответить – раззадорить их еще сильнее. Последствий неумения вовремя прикусить язык хлебнул еще во времена школы, а потому сейчас смолчал, отвернувшись и игнорируя продолжающих «остроумно шутить».

– Вот ты где, а я тебя почти потеряла! – раздался сзади голос Аурики, которая в следующее мгновение подхватила его под руку. Очень вовремя.

Джей оглянулся в поисках недавней собеседницы, но та уже растворилась в толпе. Неудивительно, что Аурика ничего не спросила и вообще выглядела чересчур беззаботной. Впрочем, праздник ведь, так почему бы не побыть беззаботной?

– Пойдем подойдем к сцене поближе, пока песня не кончилась. Обожаю! – Она замурлыкала в такт музыкантам.

– Между прочим, тут уже появились желающие увести меня танцевать, – хмыкнул Джей, не сдвинувшись с места. – Я держался, как мог, но в следующий раз на твоём месте я бы так надолго не отлучался.

– Немедленно покажи мне этих желающих, – потребовала Аурика. – Хочу им в глаза взглянуть.

– Угу, и выцарапать их заодно?

– Это непременно.

Джей с Аурикой одновременно прыснули со смеху.

Пожалуй, не такой уж плохой идеей было прийти сюда, решил Джей. Немного воспоминаний – забавных и не очень – перед отправкой в неизвестность вовсе не помешает. Пока еще есть для них время.

Пока им всем можно веселиться, не задумываясь, что ждет впереди, если не получится вернуть отнятое прошлое.

Если экспедиция пройдет неудачно, если он так и не сможет найти частичку волшебства из своих детских грез... Стоило только подумать об этом, как Джей стал мрачнее тучи.

– Вижу, танцевать тебе уже совсем не хочется, – верно догадалась Аурика. – Тогда может...

Но договорить она не успела: в этот момент толпа празднующих с радостными возгласами хлынула во двор.

– ... Запустим фонарики желаний, – донесся до Джея обрывок фразы ведущего со сцены.

– Пойдем, поглядим! – Аурика мигом потянула его вслед за остальными.

Каждый, выходя, брал из огромной корзины бумажный фонарик, зажигал и присоединялся к кругу остальных, ожидающих «команды». Ну, почти каждый: Аурика только рассмеялась, когда Джей подал ей один из фонариков.

– Я лучше просто посмотрю. А желания свои надо самим исполнять, не надеяться на ветер.

– Это же как раз один из способов. Почему бы не призвать высшие силы на помощь, если очень нужно?

Толпа, где большинство, похоже, считали точно так же, вынесла их обоих почти в центр двора. Джей опустил руку в карман в поисках огнива, но понял, что оставил его дома. Не успел оглядеться, ища кого-нибудь, кто не прочь поделиться огоньком, как Аурика уже протянула ему свою «бесконечную» зажигалку, придуманную и собранную собственноручно. Удобную, и, в отличие от обычного огнива, всегда срабатывающую безукоризненно, если верить сказанному Аурикой.

Действительно, стоило лишь легонько нажать пальцем на незаметную кнопку, как на конце зажигалки замерцал свет, а вскоре засиял и сам фонарик. Джей тихонько прошептал, глядя в колышущееся на ветру пламя:

– Пусть настоящий свет вернется в наш мир и все исправит.

На один краткий миг показалось, что огонь стал сине-зеленым. Джей от неожиданности выпустил фонарик из рук, и тот с готовностью взмыл в воздух, будто только этого и ждал.

Несколько стоящих рядом человек, похоже, решили последовать его примеру, не дожидаясь разрешения организаторов, а спустя несколько секунд в небе уже сияли почти две сотни ярких огней. Джей попытался разглядеть среди них свой, надеясь, что тот все еще светит сине-зеленым. Вместо этого залюбовался на звезды в ясном небе.

Народ уже стал расходиться, возвращаясь в зал, откуда вновь доносилась танцевальная песенка, а Джей по-прежнему стоял, всматриваясь в вышину, пока там не исчез последний фонарик.

Пожалуй, он не уходил бы отсюда и дольше, совершенно не слыша, что рассказывает Аурика, но раздавшийся из кармана звук вызова по радиации быстро вывел из раздумий. Три сигнала, следом еще два. За прошедшие несколько дней Джей успел выучить этот нехитрый «позывной».

– Может, найдем место поукромнее? – предложил он, на что Аурика просияла:

– Я тебе об этом уже несколько минут твержу!

– Вот и чудненько, – пробормотал Джей, утягивая Аурику за собой в маленький дворик позади здания.

Высокая кованая ограда с запертой на массивный замок калиткой была причиной, почему до сих пор никто из празднующих не удосужился тут уединиться. Вот только Джей уже давно заметил очень удобный лаз за кустами лапчатника.

– Нас же заметят и выгонят отсюда! – воскликнула Аурика, как только поняла, куда они направляются.

– Если заметят, – уточнил Джей, ловко протискиваясь в совсем небольшой промежуток между прутьями ограды. – Давай же, пока не привлекла внимание. Или боишься? Я могу и без тебя послушать сообщение.

– Так мы за этим сюда идем? – разочарованно протянула Аурика и проскользнула следом в крошечную темноту. – А я думала...

– Тс-с! – прервал ее возмущение Джей. – Я предупреждал: нытья не потерплю.

Пусть он не видел сейчас Аурику, стоящую буквально в двух шагах, но отлично мог представить недовольную гримасу на ее лице. Настолько отлично, что едва смог подавить укор совести. Включил рацию, откуда сразу же послышались короткие и длинные гудки.

– Если сейчас скажу, что мне уже не по себе от такой скрытности, ты же меня не прогонишь? – робко спросила Аурика, когда гудки стихли.

– На этот раз нет, – Джей сжал холодеющую ладонь рацию. – Сможешь принести кое-что из дома? Прямо сейчас и желательно незаметно. А еще лучше скажи, что передумала со мной идти. Ни к чему тебе это все.

Надежда на это была слишком хрупкой: Аурика ведь порой не менее упряма, чем он сам. Ее ответ разрушил эту надежду окончательно.

– Что нужно принести?

«Вещи первой необходимости, одеяла, запас еды на все время экспедиции», – усмехнулся про себя Джей. На самом деле он уже давно составил список и спрятал все в укромном месте. Отлично подготовился... и все равно не был до конца готов.

– У твоего отца же есть навигатор? Нам в походе он очень пригодится. Сумеешь его стащить?

– Мог бы и не спрашивать, просто сказать, что нужно, – с уверенностью заявила Аурика, но вдруг осеклась. – Мы уже уходим? Что там было, в этом сообщении?

– «Если ты все еще согласен стать нашим проводником, то пора выдвигаться. Ждем тебя через час у старой энергостанции. И. И.», – расшифровал он адресованное ему одному послание. – Так что да, мы уходим прямо сейчас. Захвати теплые вещи на всякий случай.

До чего сильно было искушение соврать, назвать Аурике другое место встречи, или другое время, лишь бы не подвергать опасности, но в последний момент он передумал. Та ведущая с «Контрадио» права: нельзя отнимать у человека право выбора.

– Надеюсь, это не хитрый способ отослать меня, а самому уйти? – словно бы почувствовала его сомнения Аурика. – Если так, никогда тебя не прощу.

– Знаю, – согласился Джей. – Встретимся через час на месте сбора.

Шуршание веток подсказало, что Аурика убежала выполнять его небольшую просьбу. Осталось выполнить лишь самую малость: предупредить родителей о своем срочном отъезде «по рабочим делам». Обидно, что приходится обманывать, но... так лучше. Джей быстро нацарапал на листке выдернутого из карманного блокнота листа записку, тихонько свистнул, подзывая своего яркого пернатого спутника. Привязал записку к его лапке и погладил пальцем клюв.

– Лети домой, там о тебе позаботятся. И ты... позаботься о маме, ладно?

Они поймут, будут рады, когда удастся вернуть миру погасший свет. Эта мысль согревала его по дороге к месту сбора, и она же придавала легкости, несмотря на тяжеленный рюкзак с поклажей за спиной.

Через пятьдесят минут он уже стоял у длинного черного здания, огороженного сплошным забором. Разглядеть его можно было только благодаря свету луны, которая, впрочем, уже вот-вот скроется за надвигающейся тучей. Пройти через покосившиеся ворота не составило труда – давно заброшенное здание никто не потрудился охранять. Не надеются, что все еще можно вернуть и станция снова будет служить людям. Обязательно будет. А пока...

– Молодец, не заставил себя ждать.

Стоило вышедшей из здания девушке сделать еще шаг вперед, как лунный свет отразился в глазах, сделав их серебристо-холодными. И ее голос. Почему он кажется таким знакомым?

– Очень уж хотел увидеть вас вживую.

Джей перевел взгляд на еще восьмерых подошедших. К своему неудовольствию заметил среди них своего недавнего знакомого. Значит, они все же берут с собой детей. Не слишком предусмотрительно с их стороны.

– И, похоже, не только увидеть. – Девушка указала на рюкзак за его спиной. – Рада, что ты хорошо подготовился. Я Кайра, кстати.

Она совершенно мужским жестом подала руку для рукопожатия, так что пришлось ответить.

– Джей.

– Знаю, – кивнула Кайра. – Думаю, ни к чему тянуть время, идем.

– Нет. – Лицо Кайры вытянулось от удивления, так что пришлось пояснить. – Дождемся еще одного человека.

– Уже не надо ждать, – запыхавшаяся Аурика подросла как раз вовремя.

– Вот теперь можно и выдвигаться, – с удовлетворением заявил Джей.

– Нам не нужны лишние люди в походе. – Кайра сложила руки на груди. – Скольким еще ты рассказал?

Джей обнял Аурику в знак поддержки.

– Рика – не лишняя. Она идет с нами.

Несмотря на явно читавшееся на лице недовольство, Кайра не стала возражать.

Глава 4. Завесы тайн

Пробираться в темноте по бездорожью оказалось не так сложно, как Аурика опасалась поначалу. Она отчаянно пыталась себя в этом убедить. Не обращать внимания на расцарапанные в первый же час лодыжки – все-таки широкие штанины легкого выпускного наряда не очень располагали к дальним походам, а переодеться у нее пока не было времени.

Вдобавок ко всему, туча закрыла луну и грозила в любой момент разразиться ливнем. Только никого, кроме Аурики, это, похоже, не волновало. Она хотела окликнуть идущих впереди, предупредить, что было бы не лишним позаботиться об укрытии, иначе к утру они все промокнут до нитки. Хотела, но Джей так увлеченно объяснял своим спутникам предстоящий путь, показывал на карте, а они так внимательно его слушали, что на доводы разума сейчас вряд ли обратили бы внимание.

Цокнув языком с досады, Аурика остановилась и стала наощупь искать в объемной сумке легкие и удобные дождевики. Всего две штуки, для них с Джейем, а остальные пусть сами о себе позаботятся. Пришлось хорошенько порыться, прежде чем удалось их найти на самом дне.

– На твоём месте я бы не отставала от остальных, – послышался голос Кайры за спиной. Аурика вздрогнула, и один дождевик выскользнул из рук, ловко подхваченный собеседницей.

– Ты же не боишься отстать, почему я должна? – Аурика быстро оправилась от мимолетного испуга и постаралась говорить как можно равнодушнее. – Ах да, ты в случае чего всегда сможешь опять выступить по радио и позвать на помощь.

Всего долю секунды на лице Кайры появилось удивление. Хотя, может, это просто показалось в неверном свете факела, который та держала в руках. Ответ, во всяком случае, прозвучал больше как констатация факта.

– Значит, узнала меня.

Ну еще бы не узнать. Пусть радиоприемник чуть искажал голос, но не эту мягкую, словно обволакивающую интонацию.

– Только не думай, будто я поклонница твоих передач, – фыркнула Аурика. – Пару раз их слышала, только и всего.

– И как тебе?

Сложно было понять, всерьез Кайра спрашивает, или это скрытая издевка. Высказать, что думает по этому поводу, Аурика не успела: раскат грома прервал разговор. Идущие впереди тоже смолкли и остановились, дав девушкам возможность их догнать.

– Тут недалеко до старой деревни, можно там переночевать. – Джей склонился над картой, но порыв ветра погасил огонь факела.

Подошедшая Аурика включила механический фонарик и направила свет на карту. Джей кивнул в знак благодарности, а в следующее мгновение Аурика услышала над ухом Кайрин шепот:

– Как хорошо, что он позвал тебя с собой, без твоей помощи мы просто пропадем.

От этих слов, от тона, каким они были сказаны, по телу пробежал холодок, так что Аурика не нашлась, что ответить.

Какие глупости порой приходят в голову, если быть слишком предвзятой. Пришлось крепко зажмуриться, прогоняя прочь нехорошие предчувствия. Но она все же подошла к Джейу почти вплотную в поисках защиты, делая вид, будто разглядывает карту через его плечо.

– Вон в ту сторону через холм будет быстрее всего. – Он одной рукой обнял Аурику за талию, а другой указал в темноту между деревьями, где с трудом можно было заметить тропинку.

– Да ладно, – отмахнулся на это предложение здоровяк. – Подумаешь, вымокнем чуток, не расклеимся. Как будто никогда под дождь не попадали.

Однако воротник он все же поднял, укрываясь от начавших падать с неба холодных капель.

– Под такой, после которого негде будет обсохнуть? – Похоже, Джея возражения не смущали. – А ведь будет негде, до следующего города дня три, не меньше. Но если...

– Да понял я, понял, – быстро сдался здоровяк.

Уже приготовившаяся стать свидетельницей спора Аурика с облегчением выдохнула. Передала Джею дождевик, накинула на себя второй.

– Вот, хоть кто-то из нас достаточно предусмотрителен. – Кайра неожиданно улыбнулась, бросив взгляд на Аурику. – А тебе, Туквай, стоило бы брать пример с нашей новой подруги Рики. Как и нам всем, пожалуй.

«Не называй меня Рикой!» – чуть было не выпалила Аурика. Только Джею она такое позволяла, да и то не всегда. Однако кое-что заставило промолчать. «Новой подруги»? Кайра еще и похвалила ее вдобавок? Это настолько сбило с толку, что весь оставшийся путь до указанной Джеем заброшенной деревушки прошел незаметно. Аурика бы даже не обратила внимания на сопровождавший их дождь, если бы с дождевика на пол не полились потоки воды, стоило только переступить порог самого большого в деревушке, двухэтажного дома.

По выработанной с детства привычке Аурика стала расшнуровывать изрядно промокшие кеды, но слой пыли и засохшие листья на полу отбили всякое желание разуваться. Она лишь бросила дождевик в угол, как это сделали остальные со своими куртками, и прошла вслед за всей компанией в просторную комнату. Отсветы молний, видимые сквозь разбитые окна, освещали царящую тут разруху.

Кайра без лишних слов указала здоровяку на одно из окон, ко второму подошла сама и закрыла ставни. Только благодаря этому ветер и дождь перестали приводить все вокруг в еще больший беспорядок. Которого, впрочем, в свете одинокого фонаря почти не было видно. Остались лишь приглушенные раскаты грома и скрип половиц под ногами незваных гостей.

Аурике с тоской вспомнилась собственная уютная комната квартиры на двадцать пятом этаже, но непрошеную мысль «лучше было остаться дома» она поскорее отогнала подальше. Постаралась не слишком пристально разглядывать прогнившие насквозь стены и старую деревянную мебель, поеденную жуками. Вместо этого дождалась, когда Джей разведет в камине огонь и уселась поближе к источнику тепла, заняв единственное стоящее около камина кресло. Вытянула ноги, потом, немного подумав, сняла кеды и поставила их сушиться возле огня.

– А теперь, – когда огонь достаточно разгорелся, Джей убрал зажигалку в карман и обвел взглядом собравшихся, которые уже расселись на ковре, – хотелось бы знать, кто вы такие. Зачем я вам понадобился, это понятно: тут, похоже, никто больше картами пользоваться не умеет. Но для чего всем вам эта экспедиция? И нет, я никуда вас не поведу, пока не узнаю намерений.

В комнате воцарилась такая тишина, что было слышно топот пробежавшей в углу мыши. Аурика подобрала под себя ноги, порадовавшись, что не сидит вместе со всеми на полу.

– И что все замолкли? – с усмешкой спросила Кайра. – Проводник имеет право знать ответы на свои вопросы.

– Может, с тебя и начнем? – Джей сел перед камином так, чтобы видеть всех остальных. – Это ведь ты нас всех собрала? Почему? И почему ты так настойчиво меня разыскивала, а потом звала в экспедицию? Ах да, и еще: что значит «И. И.»?

– «Искатели Истины». – От этих слов Кайры Джей едва заметно вздрогнул и нахмурился. Кайра кивнула. – Да, это ответ и на другие твои вопросы.

– Значит, просто потому, что мой отец был «Искателем», и ты решила... – Джей замолчал, уставившись в одну точку с полнейшим разочарованием на лице.

– Не только отец, – не стала отрицать Кайра. – И мать. Обе матери. Она не говорила, что тоже была в «Клубе»?

– Мама не любит рассказывать о прошлом, – Джей пожал плечами. – Даже не удивляюсь, что чужой человек знает о моей семье больше меня самого.

– Скажем так, про тебя еще в школе такие слухи ходили, что сложно было не заинтересоваться, вот я и захотела разузнать побольше. И нет, не из-за родителей, просто ты идеально подходишь, чтобы возродить «Клуб искателей».

– Разузнать побольше, значит, – процедил сквозь зубы Джей. – Кто ты такая вообще?

– Да никто. – Ответ Кайры оказался слишком поспешным, словно она ожидала подобной реакции. – Всего лишь выросшая в приюте девочка, которая надеется хоть что-то изменить. Мы тут все надеемся что-то изменить.

– И использовать для этого меня. – Джей сказал это, как само собой разумеющееся, но Аурике показалось, что пламя в камине за его спиной разгорелось сильнее. Похоже, показалось не ей одной, потому что некоторые из собравшихся опасливо отсели подальше. Но только не Кайра.

– Взаимно использовать, насколько я понимаю, – ответила она.

Оттого, что Джей не стал возражать на это предположение, Аурике вдруг отчаянно захотелось оказаться как можно дальше отсюда. Бежать, куда глаза глядят... а глядели они, не отрываясь, на Джея, так что она не сдвинулась с места.

– Раз уж мы прояснили главное, – произнес Джей после недолгой паузы, – предлагаю всем нам хорошенько отдохнуть перед дальней дорогой.

– Поддерживаю, – ответила за всех Кайра, поднимаясь с пола. Поглядела на медлящую Аурику. – Девочки на второй этаж?

Аурике было совершенно все равно, так что она проследовала за «новой подругой» по лестнице – пусть и деревянной, но хотя бы не прогнившей и на удивление даже не скрипучей. Понадеялась, что там окажется хотя бы две спальни, но, как выяснилось, напрасно.

Весь этаж представлял собой одно большое помещение, даже без перегородок, под покатой крышей. Два маленьких окошка в этой самой крыше заливали струи дождя. Аурика расположилась на диване в самом дальнем от входа углу и достала из сумки предусмотрительно взятую с собой рацию.

– Не советую, – как бы невзначай бросила Кайра, устанавливая передатчик под одним из окон. – Не хочу, чтобы кто-то узнал про нас.

– То есть тебе эфиры вести можно, это не «никто не должен узнать», да? – усмехнулась Аурика и не подумала даже убирать рацию. Наоборот, демонстративно стала настраивать ее на нужную частоту. – Я просто сообщу папе, что со мной все в порядке. Они с мамой думают, я отправилась в поход с Джеем и его друзьями.

Что, в общем-то, было чистой правдой.

– Неплохо, но надолго такого объяснения не хватит.

– Ничего, там разберемся, – заверила Аурика, а потом скороговоркой произнесла в рацию: – Привет, пап, у меня все отлично. Долго говорить не могу, в дождь связь плохая. Отогреваюсь, собираюсь спать. Спокойной ночи.

– И тебе спокойной ночи, – послышалось из рации. – Надеюсь на твое благоразумие.

– Вот и все, видишь, ничего страшного не случилось, – уже отключив связь, с улыбкой заверила Аурика.

Передатчик в руке Кайры едва не треснул, пока она смотрела на рацию. Произнесла почти шепотом:

– Так ты его дочь, значит?

– А ты разве слушаешь папины программы? – удивилась Аурика. – Вот уж не думала.

Быстро взяв себя в руки, Кайра прикрепила передатчик к подставке.

– Приходилось, знаешь ли. Нас в приюте не особо спрашивали, что мы хотим слушать. Просто включали каждый раз за ужином.

От ледяного тона, которым это было сказано, Аурике стало жутко холодно, и она поскорее закуталась в теплый, хоть и прохудившийся от времени плед. Буркнула короткое «Спокойной ночи» и, свернувшись калачиком, отвернулась к стене.

Казалось, уснуть будет невозможно. В голове сменяли друг друга самые несурзные мысли, как обычно бывает, если за день получить достаточно впечатлений. Еще и диван оказался ужасно неудобным, да и Кайра, похоже, не собиралась гасить свет, вместо этого взялась записывать очередную свою передачу, совершенно не обращая внимания на соседку по комнате.

Однако, как ни странно, именно тихий монотонный звук ее голоса усыпил почти моментально. Аурика даже не успела толком понять, о чем на этот раз говорилось в передаче.

Проснулась она от безотчетного чувства тревоги. И от полнейшей тишины. Даже дождь не барабанил по крыше. Аурика перевернулась на спину, открыла глаза, и первым, что увидела, была почти полная луна, светящая в окно. Опустила взгляд и вздрогнула от неожиданности. Кайра вовсе не спала. Сидела на жестком полу, словно не чувствуя проникающего сквозь щели прохладного ветра, в легкой маечке. Поджала под себя ноги и глядела на Аурику пристально, не мигая.

Лишь спустя несколько мгновений Аурика смогла слотнуть застрявший в горле комок и понять: смотрит Кайра вовсе не на нее, на стену, или, скорее, сквозь стену.

«Я пугливая идиотка», – отругала себя Аурика и села.

– Спать не собираешься?

Хоть она и спросила совсем тихо, но Кайра дернулась от неожиданности, будто до этого витала где-то в облаках.

– Нет.

Всего одно слово, но в нем явно читалось невысказанное: «Если хочешь строить из себя заботливую мамочку, тренируйся на других». Кайра досадливо поморщилась и поправила упавшую ляжку майки. В лунном свете Аурика успела разглядеть на плече след ожога в виде идеально ровного круга с цветком внутри. Слишком четкий, чтобы быть случайным.

– Давно это у тебя? – Вопрос сорвался с губ сам собой, пусть Аурика и не хотела показаться излишне любопытной.

Кайра накрыла плечи свитером. Помедлила, прежде чем ответить:

– Почти с рождения.

Стоило Аурике осознать смысл сказанного, представить, и к горлу тут же подкатила тошнота. Единственное, что она смогла – пробормотать едва слышно:

– Разве в приютах ставят клеймо?

– Нет, не ставят. – Губы внимательно следящей за ее реакцией Кайры дрогнули в подобии усмешки. Или дело в причудливой игре теней? Во всяком случае, через миг Кайра раздраженно отмахнулась от дальнейших расспросов. – Спи уже!

– ...А если кому-то слишком скучно на занятиях...

Из дальнего угла кабинета слышались смешки, но к реальности замечтавшегося Стифа вернули вовсе не они и не голос преподавателя, стоящего напротив. От тычка локтем в бок Стиф поморщился и бросил недовольный взгляд на сидящего за соседним столом Вельта, весьма выразительно кивнувшего в сторону старенького сгорбленного «Пур-пура». Кто и почему дал преподавателю такое прозвище, не мог ответить никто из учащихся, да и вряд ли кто вообще об этом задумывался.

– Между прочим, я сейчас говорю абсолютно серьезно, – невозмутимо продолжил Пур-Пур, поправив длинные седые усы. – Оставшееся время сегодня мы посвятим закреплению

материала, а те, кто его уже усвоил, – он похлопал ладонью по стопке конвертов с проверочными работами по «Логике развития исторических событий», – могут быть свободны.

Прокатившиеся по кабинету разочарованные вздохи вызвали у Стифа довольную улыбку. Из пятнадцати человек в этом кабинете, судя по результатам проверочных, «усвоившими материал» были только двое: Стиф и сам преподаватель.

Впрочем, насчет второго Стиф не был полностью уверен, пусть перед ним и был заслуженный магистр академии теоретических изысканий, автор нескольких монографий и вообще «Светило современной научной теории», если верить статьям из выпускаемой в колледже газеты. С легкостью поставил бы новенький двухколесник, которому тайно – и явно тоже – завидовали все одноклассники, на то, что сейчас этот хваленый магистр попросту хочет его выпроводить и тем самым избежать неудобных вопросов. Нельзя сказать, что его опасения были напрасны.

– Эх, а я бы от дополнительных занятий не отказался. – Стиф переступил через «заботливо» подставленную на его пути ногу, прошел к двери, показав за спиной сжатый кулак, одновременно с благодарностью кивая преподавателю.

– Думаешь, я тебя отправляю прохладиться под весенним солнышком? – спросил тот, передавая Стифу связку ключей от архива колледжа, и завистливые вздохи вновь сменились смешками. Но на этот раз они вовсе не задевали. – Будет тебе самостоятельное дополнительное занятие. В следующий раз жду с работой на тему «Влияние внешних факторов на пути развития истории». Достаточно будет подробно разобрать на одном примере.

– А на двух можно? – поинтересовался Стиф, забирая ключи.

Ответа дожидаться не стал, направился напрямик к выходу из кабинета. Хотя, было бы вернее сказать «вылетел», с полным ощущением крыльев за спиной и ключами от всех знаний мира в руках. Ну хорошо, пусть не всех, даже близко не всех, однако это не мешало чувствовать себя по меньшей мере обладателем тайных сокровищ. Так оно и было, потому что ключи от архива, куда доступ разрешался только преподавателям, были именно что сокровищем. Для Стифа уж точно. У него даже закралось подозрение, что под предлогом учебного задания Пур-Пур решил, наконец, дать ему возможность самостоятельно поискать ответы на интересующие вопросы, чтобы на занятиях больше не отвлекал. Пусть это и было не совсем в правилах школы, но, видимо, заставить замолчать оказалось важнее.

Впрочем, легкомысленный настрой Стифа длился ровно до тех пор, пока он не оказался в пустующем коридоре, ведущем в столь же пустующий во время занятий двор колледжа.

Изучить влияние внешних факторов, значит? Честно говоря, задание уровня академии. Пур-Пур не мог не понимать, что за восемь дней, которые дал на его выполнение, справиться нереально. Может, просто решил поставить слишком умничающего ученика на место? В это верилось охотнее, чем в намерение «добротного дядюшки» помочь. Стиф вообще не особо был склонен верить тем, кто держит всех вокруг за идиотов, скрывая правду.

Придется сделать все возможное и невозможное, лишь бы утереть им нос. Или чтобы самому не опозориться? Стиф сам не был до конца уверен, чего хочет больше. Да и есть ли разница, если не меняется конечная цель?

«Что ж, вызов принят». – Уже прокручивая в голове с чего начать поиски, Стиф едва не налетел на фонарный столб между двумя ведущими в архив тропинками. В последний момент успел сделать шаг в сторону, иначе потом пришлось бы долго объяснять, откуда на лбу красуется синяк. К счастью, до архива оставалось всего тридцать шагов, так что остаток пути прошел без происшествий.

– Если бы мне не сообщили заранее о вашем приходе, молодой человек, – мадам архивариус, за секунду до этого что-то искавшая на одном из многочисленных стеллажей, обернулась к Стифу и посмотрела исподлобья, – я бы решила, что ключи вы каким-то невообразимым образом выкрали.

– Что вы! – Стиф с нарочитым возмущением всплеснул руками. – Как я мог, это же просто неслыханно!

Мадам архивариус наконец прекратила этот затянувшийся спектакль и улыбнулась, сразу же став выглядеть гораздо моложе своих преклонных лет.

– Да, не мог. Кто угодно, только не ты. – Она подошла к высокой стойке из черного дерева, которая была ее обычным рабочим местом.

«Вот что значит кристально чистая репутация», – мысленно забавлялся Стиф. – «Даже вытвори я что-то подобное, никто и не поверит». Проблема в том, что он не стал бы пользоваться такой возможностью, даже если бы очень захотел. Действительно большая проблема.

– Мне нужно... – Он уже приготовился диктовать названия книг, о которых до этого слышал лишь мельком и о которых, по-хорошему, ему не положено было знать, однако мадам архивариус извлекла из-под стойки целую стопку пожелтевших фолиантов и плюхнула ее перед Стифом, чихнувшим от поднявшихся клубов пыли.

– Я ведь сказала, меня о тебе предупредили.

Нужно будет отблагодарить Пур-Пура за такую заботу и предусмотрительность. Вместо прозвища начать называть его магистром. Хотя бы в собственных мыслях.

Решив так, Стиф, согнувшись под «грузом знаний предков», с трудом донес книги до ближайшего стола и с облегчением выдохнул. Плюхнулся на стул с шумом не меньшим, чем тот, с которым за несколько мгновений до этого опустил на стол свою тяжелую ношу. Напрочь проигнорировал укоризненно покачивающую головой мадам архивариуса и погрузился в чтение.

Схема, которую можно было увидеть в рабочем альбоме, больше напоминала произведение искусства. Вычурный узор из букв, стрелок и кругов, смысл которого мог понять, пожалуй, только сам Стиф, да и то не до конца.

Вместо «влияния внешних факторов» – отчетливая картина цикличности в развитии страны, причем в полном соответствии с циклами активности Барьера, записи о которых удалось обнаружить на самой высокой полке самого пыльного стеллажа, пока не видела мадам архивариус. А если сложить вместе то, что сохранилось в записях за время существования Барьера, при должном воображении можно было заметить, как вся картина складывается в спираль. Каждый виток которой шире предыдущего. Вплоть до последнего, который так и не успел замкнуться.

Любопытно, что скажет на это магистр? И как объяснит, что последний цикл перед падением Барьера прошел не так, как должен был? Совсем не так. Ничем не вызванное на первый взгляд падение активности Барьера, за которым последовала внезапная смена власти, а за ней – резкий всплеск активности.

Словно катишься с крутой горы, так что голова идет кругом, а запутанная схема расплывается, будто специально не позволяет толком себя разглядеть. Стиф ненадолго зажмурил уставшие глаза, попытался мысленно вызвать картинку перед собой. Хотя бы ту часть, последнюю, интересующую больше всего. Прервавшую обычное течение истории.

Ту, о которой все молчат.

Получилось не очень: единственное, что особенно привлекло внимание – дедушка тогда как раз стал министром. Если бы можно было его расспросить...

«Что за глупости», – одернул себя Стиф. Только разговоров с мертвыми не хватало для полного счастья.

Он открыл глаза и вдруг понял, почему так кружится голова. Читать написанные мелким шрифтом слова в полумраке – так себе идея, а темнело в зале архива с каждой минутой, ведь солнце уже скрылось за горизонтом. Чиркнув огнивом, он поднес пламя к покрытому зеленоватым налетом светильнику, переделанному из старого, оставшегося еще со времен Барьера.

Не успел он дотронуться до светильника, как по руке пробежала маленькая молния. Стиф от неожиданности дернулся назад, едва не упав со стула. Еще и пальцы обжег о пламя огнива, которое со звоном покатилося по полу.

– Что случилось? – мгновенно всполошилась мадам архивариус. Наверняка в тишине архива звук падения даже самого мелкого предмета мог показаться оглушительным. Как и топот туфель по деревянному полу.

– От скучных учебников становлюсь рассеянным. – Стиф виновато улыбнулся, подул на пальцы. Кивнул на светильник. – Вы бы не могли зажечь свет?

– Нынешние дети совсем беспомощные, – пробормотала мадам архивариус, покачав головой, но просьбу все-таки выполнила.

Ничего, пусть уж лучше так, лишь бы не говорить о том, почему на самом деле не хочет прикасаться к светильнику. Слишком хорошо знает, что может за этим последовать. Снова слышать эти вызывающие леденящий ужас голоса, от которых не сбежать. Проще притвориться неловким неумехой, только не замечать: с каждым днем становится все хуже.

«Псих никогда не признается себе, что он псих», – пришедшая на ум услышанная когда-то фраза вызвала лишь кривую усмешку.

– По-моему, с тебя на сегодня хватит. – Мадам архивариус внимательно посмотрела Стифу в глаза и захлопнула лежащую на столе жутко редкую монографию Ойлин Дюс «Механика переворотов», которую он как раз собирался начать читать. – Определенно хватит.

Спорить не было ни моральных, ни физических сил, да и желания тоже. Стиф послушно поднялся, мысленно похвалил себя за то, что продолжает быть пайнкой.

«И ведь не сложно совсем», – хмыкнул он, а вслух произнес:

– Я загляну завтра после занятий?

Мадам архивариус, собирая книги, стопка которых оказалась значительно больше, чем вначале, бросила на Стифа неожиданно гневный взгляд.

– Думаю, ты узнал достаточно, чтобы выполнить задание. И ключи попрошу вернуть.

Не успел Стиф ответить, как она выхватила ключи у него из рук. Казалось, готова была и альбом с записями отобрать, но Стиф так крепко прижал его к себе, что не смогла бы этого сделать при всем желании.

– А если не хватит, и я из-за этого получу «неуд», – он попытался устоять на месте, выталкиваемый мадам архивариус, – буду вас преследовать все два года своей учебы, так и знайте.

Судя по ничуть не дрогнувшей мадам архивариус, напугать не получилось. Может, все дело в том, что и сам Стиф, как и она, понимал: вряд ли придется приводить угрозу в действие. Альбом с записями, спрятанный под рубашку, будет тому гарантией. Стиф обязательно выполнит задание, даже с такими скудными данными.

С наступлением вечера двор колледжа уже не был безлюдным, и Стиф, только шагнув за порог здания архива, тут же оказался подхваченным потоком возвращавшихся с занятий учащихся. Причем в буквальном смысле подхваченным, с обеих сторон под руки.

– Успел соскучиться по лучшим друзьям? – Голос Диккса с правой стороны не предвещал ничего хорошего.

«Успел, еще как, но только вы в число лучших друзей явно не входите». – Стиф в очередной раз подумал, что надо будет поболтать с Джемом, хотя бы по рации. Но это позже, а пока надо бы избавиться от свалившейся на голову проблемы.

– Да как-то не успел еще, – сказал Стиф равнодушным тоном. – Если уйти с занятий, можно найти себе массу совсем не скучных дел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.